

Посольство
Великобритании
Астана

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
ЖОҒАРҒЫ СӨТІ

LPRC
ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

ISLP International Senior
Lawyers Project

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СУДА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В КАЗАХСТАНЕ

Сборник докладов круглого стола

Астана

2018

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СУДА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В КАЗАХСТАНЕ

Сборник докладов круглого стола

Астана

2018

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СУДА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В
КАЗАХСТАНЕ. Сборник докладов круглого стола. – Астана, 2018. – 46 С.**

Посольство
Великобритании
Астана

LPRC
ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

ISLP International Senior
Lawyers Project

Данный Сборник подготовлен Центром исследования правовой политики при технической поддержке посольства Великобритании в Казахстане. Сборник не обязательно отражает официальную точку зрения Посольства.

© Центр исследования правовой политики

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВИЕ	5
СЕССИЯ 1. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА СУД ПРИСЯЖНЫХ: РАСШИРЕНИЕ ПОДСУДНОСТИ И ДРУГИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО УЧАСТИЯ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	6
Совершенствование института суда с участием присяжных заседателей как одного из приоритетов Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года, <i>АБНАСИРОВ С.К.</i>	6
К вопросу о расширении подсудности суда присяжных, <i>КАНАФИН Д.К.</i>	10
Дисфункционализм гибридных моделей производства в суде присяжных: нормативное регулирование и практика. Рекомендации для Казахстана <i>НАСОНОВ С.А.</i>	14
Центральная роль суда присяжных в системе уголовного правосудия Великобритании: преимущества английской системы присяжных <i>МЕЙСОН П.</i>	24
Недостатки процессуальной формы суда с участием присяжных заседателей в Казахстане <i>СУЛЕЙМЕНОВА Г.Ж.</i>	26
СЕССИЯ 2. РЕФОРМА ПРОЦЕДУРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СПИСКОВ КАНДИДАТОВ В ПРИСЯЖНЫЕ ЗАСЕДАТЕЛИ	32
Сложности, возникающие при процедуре отбора кандидатов в присяжные заседатели, на основе списков, сформированных местными исполнительными органами. Рекомендации <i>ШАЙХИСЛАМОВ Ә.Ш.</i>	32
Проблемные вопросы, возникающие при формировании списков кандидатов в присяжные и практические сложности. Рекомендации <i>ИБРАГИМОВ А.М.</i>	36
Обобщенные предложения по реформированию системы составления списков кандидатов в присяжные заседатели в Республике Казахстан. Представление предложений по проекту новой редакции Закона РК «О присяжных заседателях» <i>ДВОРЕЦКАЯ Е.Н.</i>	37

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Программа круглого стола на тему: «Совершенствование суда с участием присяжных заседателей в Казахстане»	40
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Список участников круглого стола на тему: «Совершенствование суда с участием присяжных заседателей в Казахстане»	43

ПРИВЕТСТВИЕ

Сегодня на повестке дня все чаще встает вопрос доверия граждан к государственным институтам. Верховный Суд не первый год прилагает усилия к повышению уровня доверия населения к судебной власти и закону. Самым главным вызовом перед судебной системой на сегодня является своевременная реакция на социальные изменения в обществе, которые постоянно формируют новые запросы на справедливость. Народное участие в правосудии помогает в разрешении таких запросов наиболее цивилизованно и на основе четких правовых рамок. В первую очередь безусловно мы имеем в виду суд присяжных, который представляет собой важную гарантию защиты прав человека.

Во всем мире суд присяжных демонстрирует высокие показатели объективности и беспристрастности. Суд присяжных – это атрибут демократического общества, уважающего права свободного гражданина. История знает массу свидетельств, когда такой суд успешно доказывал, что может быть средством для реформирования судебной системы и повышения доверия к ней со стороны рядовых граждан. Иногда решения суда присяжных могут быть спорными с точки зрения формальной юридической логики, но они всегда безупречны в том, что дают возможность рядовому гражданину проявить, политическую порядочность и участвовать в защите прав граждан.

Любой механизм, тем более такой сложный и хрупкий как суд присяжных, требует правильной наладки и бережного ухода. Мы полагаем, что правовой институт, который существует в Казахстане 12-й год заслуживает модернизации. Тай срок существования позволяет нам сделать достаточные практические и научные выводы о работе института и усовершенствовать работу суда присяжных в Казахстане. Казахстанская смешанная модель требует еще большего внимания к обеспечению гарантий независимости присяжных заседателей, чем полноценный суд присяжных. А подсудность суду присяжных на сегодня не позволяет институту заработать в полную силу. Именно на этот вопрос обратил свое внимание Президент Казахстана и в Плате нации 100 шагов и в Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2025 года. Кроме того, судебная система испытывает трудности, связанные с качеством списков кандидатов в присяжные заседатели.

Уважаемые участники! Сегодня мы собрались, чтобы обсудить вопросы совершенствования суда с участием присяжных заседателей в Казахстане. Очевидно, что дальнейшее развитие суда присяжных в Республике Казахстан способно обеспечить:

- рост доверия граждан к судебной системе, снятие социального напряжения в сфере уголовного правосудия;
- усиление общественного контроля за соблюдением прав личности в уголовном процессе;
- повышение качества следствия, прокурорского надзора и квалифицированной юридической помощи;
- развитие правосознания и повышение юридической грамотности населения;
- позитивный экономический эффект, обусловленный тем, что суд присяжных представляет собой дополнительную гарантию соблюдения не только личных, но и имущественных прав граждан.

Со своей стороны, наш Центр исследования правовой политики готов оказать всемерную поддержку этой реформе. В настоящее время наш Центр совместно с британской партнерской организацией «Международный проект старших юристов» (ISLP) реализует проект «Содействие развитию и совершенствованию суда присяжных в Казахстане», поддержанный Посольством Великобритании в Астане. Этот Круглый стол демонстрирует синергию между усилиями судебной системы и гражданского общества с целью повышения прозрачности и доверия к судебной системе и укрепления верховенства права.

Татьяна ЗИНОВИЧ

Руководитель

Центра исследования правовой политики

СЕССИЯ 1. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА СУД ПРИСЯЖНЫХ: РАСШИРЕНИЕ ПОДСУДНОСТИ И ДРУГИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО УЧАСТИЯ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

АБНАСИРОВ С.К.
Судья Верховного Суда Республики Казахстан

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА СУДА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ КАК ОДНОГО ИЗ ПРИОРИТЕТОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНА РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ДО 2025 ГОДА

Стратегическим планом развития Республики Казахстан до 2025 года предусмотрено дальнейшее развитие и совершенствование института суда с участием присяжных заседателей и расширение категории уголовных дел, по которым возможно применение суда присяжных. Планом мероприятий по реализации данного Стратегического плана совершенствование и развитие суда присяжных предусмотрено в 3-х направлениях:

- Во-первых, рассмотрение вопроса о расширении области применения суда присяжных;
- Во-вторых, совершенствование порядка изменения состава коллегии присяжных заседателей;
- В-третьих, совершенствование порядка составления списков кандидатов в присяжные заседатели.

Поскольку вопросы реформы процедуры формирования списков кандидатов в присяжные заседатели будут обсуждены на 2-ой сессии данного Круглого стола, то позвольте остановиться на первых двух направлениях.

Необходимость расширения подсудности суда с участием присяжных заседателей связано с рядом причин.

Председатель судебной коллегии Верховного Суда Рахметулин Абай Джамбулович в своем выступлении отметил о сокращении за последние 5 лет количества дел, рассматриваемых судом присяжных, и причины этого.

Такая тенденция наблюдается и в текущем году: за 9 месяцев 2018 года рассмотрено 31 дело в отношении 41 лица, тогда как за аналогичный период прошлого года – 55 дел в отношении 104 лиц, уменьшение почти вдвое.

Между тем, здесь правильно отмечено: право граждан на суд присяжных является конституционным, закреплено в ст. 75 нашей Конституции.

В настоящее время к подсудности суда с участием присяжных отнесены 11 составов уголовных правонарушений.

Из них 7 составов, где в качестве меры наказания предусмотрено пожизненное лишение свободы либо смертная казнь, а также 4 состава преступлений, которые введены с 1 января 2016 года, касающиеся похищения человека, торговли людьми, вовлечения несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений и торговли несовершеннолетними при отягчающих обстоятельствах, санкции которых предусматривают лишение свободы до 15 лет.

Однако, судом с участием присяжных рассматриваются в основном дела о преступлениях, предусмотренные ст. 99 ч. 2 УК, это умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах. Лишь изредка рассматриваются дела по ст. 120 ч. 4 УК и ст. 121 ч. 4 УК, т.е. изнасилование и насильственные действия сексуального характера, совершенные при отягчающих обстоятельствах.

Остальные составы уголовных правонарушений: как геноцид, развязывание или ведение агрессивной войны, нарушение законов и обычаев войны и др. не рассматриваются.

Практически не рассматриваются судом присяжных уголовные дела по составам, введенным с 1 января 2016 года: в 2016 – 2018 годах по новым составам преступлений судом присяжных рассмотрено лишь 2 дела.

Таким образом, к сожалению, принятые изменения в законодательство о расширении подсудности суда присяжных в 2015 году в итоге не носили такой характер, о котором говорил Президент страны.

И, конечно же, не случайно в Стратегическом плане развития Республики Казахстан прямо указано о необходимости расширения категории уголовных дел, по которым возможно применение суда присяжных.

Поэтому, в целях обеспечения доступа более широкого круга лиц к суду присяжных, предлагается отнести к их подсудности всю категорию особо тяжких преступлений, за исключением дел о воинских преступлениях, а также дел о государственной измене, наемничестве, посягательстве на жизнь Первого Президента Республики Казахстан - Елбасы, посягательстве на жизнь Президента Республики Казахстан, диверсии, акте терроризма.

Подсудность суда присяжных будет составлять примерно 40 составов преступлений, в их числе преступления о незаконном обороте наркотических средств в особо крупном размере, контрабанда при отягчающих обстоятельствах, умышленное убийство без отягчающих обстоятельств и др.

Если прогнозировать нагрузку, то можно сказать следующее: в 2017 году по ч.1 ст. 99 УК – умышленное убийство без отягчающих обстоятельств, которая не подсудна суду присяжных, в производстве судов было 540 дел, из них окончено с вынесением приговора – 479 дел в отношении 485 лиц, то есть по данной категории преступления к подсудности суда присяжных могут быть отнесены примерно 500 уголовных дел.

По ч. 3 ст. 297 УК – незаконный оборот наркотических средств в особо крупном размере, которая также не подсудна суду присяжных, по итогам прошлого года вынесены приговоры по – 303 делам в отношении 385 лиц.

По ч. 4 ст. 297 УК: сбыт наркотических средств преступной группой либо в организациях образования, либо заведомо несовершеннолетнему лицу осуждено - 49 лиц.

Таким образом, уже только лишь по двум статьям Уголовного Кодекса: ст. 99 ч. 1 УК и ст. 297 части 3 и части 4 УК в случае расширения подсудности суда присяжных возможно увеличение на более чем 800 уголовных дел в год.

Предлагаемая реформа необходима в целях повышения открытости правосудия и доверия общества к суду.

Кроме того, предлагается рассмотреть возможность постепенного отнесения к подсудности суда присяжных преступления, повлекшие смерть человека. Так, Генеральная прокуратура предлагает отнести к подсудности суда присяжных все дела об убийствах, в т.ч. совершенные в состоянии аффекта, по неосторожности, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью,

повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, ДТП со смертельным исходом и т.д.

Если сослаться на примеры других стран, то в текущем году в России началась реформа суда присяжных, которая направлена на расширение применения института присяжных заседателей. Суть реформы - рассмотрение очень большого количества дел (около 15 тысяч ежегодно) переданы в районные суды. Это дела по обвинению в некачественном убийстве и причинению телесных повреждений, которые по неосторожности приводят к смерти.

Суд присяжных является одним из фундаментальных основ американской судебной системы. В США судом присяжных рассматривается большинство уголовных дел.

Согласно решению Верховного Суда США 1968 года, если обвиняемому может быть назначено лишение свободы сроком более шести месяцев, то рассмотрение дела в суде присяжных является правом обвиняемого. В большинстве штатов смертный приговор может быть вынесен исключительно присяжными, если только сам подсудимый не попросит судью об ином порядке рассмотрения его дела.

По второму направлению развития и совершенствования суда присяжных Верховным Судом предлагается реформировать институт присяжных заседателей за счет сокращения кандидатов в присяжные и сокращение непосредственно количества присяжных.

Очевидно, что нынешняя система формирования коллегий присяжных далека от совершенства.

Почему присяжных должно быть именно 10 или 12, а не иное количество? Нет никаких научных обоснований, что чем больше присяжных, тем справедливее вердикт, и тем эффективнее будет работать сама система. Поэтому предлагается сократить коллегия присяжных до 6 человек. Для ее формирования достаточно 12 - 14 кандидатов.

В настоящее время закон предусматривает 10 членов коллегии из не менее чем 25 кандидатов.

Сокращение количества членов коллегии мы обосновываем экономическими соображениями, а также стремлением упростить процедуру отбора присяжных заседателей.

Кроме того, согласно Закону от 16 января 2007 года, присяжными заседателями не могут быть государственные служащие, военнослужащие, а также работники правоохранительных органов.

Также, суды на практике освобождают от исполнения обязанностей присяжного заседателя врачей, педагогов, работников транспорта по причине того, что такая категория специалистов не может отрываться от исполнения своих прямых обязанностей на длительное время.

Перечисленная категория составляет довольно таки значительную часть нашего общества, которая не может участвовать в суде присяжных, и поэтому количество потенциальных кандидатов в присяжные ощутимо сужается.

На практике процесс отбора присяжных нередко затягивается на длительный срок, так как сейчас надо сформировать коллегия из 10 основных и 2 запасных присяжных заседателей, в то время как ожидающие суда подсудимые находятся под стражей.

С этой точки зрения уменьшение числа присяжных является положительным фактором, так как будет способствовать более быстрому формированию коллегии.

Если обратиться к примеру других стран, то, например, в США коллегии присяжных

заседателей в судах штатов различаются по количественному составу.

Исторически сложилось так, что коллегия присяжных в США состоит из 12 человек. Однако Верховный суд США в решении по делу Уильямса 1970 г. постановил, что в штатах вполне допустимо - с точки зрения федеральной Конституции - составлять коллегия присяжных по уголовным делам из 6 человек, и указал, что 12-членная коллегия присяжных была не чем иным, как «чисто исторической случайностью».

В Российской Федерации с 1 июля 2018 года предусмотрено сокращение кандидатов в присяжные и сокращение непосредственно количества присяжных. В районных и гарнизонных судах коллегия присяжных состоит из 6 человек. Для ее формирования достаточно 12 кандидатов. В вышестоящем суде: в областном суде и окружном военном суде коллегия присяжных заседателей состоит из 8 человек при не менее 14 кандидатах. До изменений закон предусматривал коллегия из 12 присяжных заседателей из не менее чем 20 кандидатов.

Развитие института суда присяжных невозможно без дальнейшей модернизации судопроизводства с участием присяжных заседателей.

Из-за ограниченности временем, останавлиюсь лишь на одной проблеме, связанной со стабильностью вердикта коллегии присяжных.

Так, у некоторой части казахстанского общества превалирует мнение, что если расширить подсудность суда присяжных, то это будет способствовать увеличению оправдательных приговоров.

Однако, следует сказать, что большинство оправдательных приговоров, вынесенных судом с участием присяжных заседателей, затем отменяются в апелляционном порядке (например, за 2016 год из 6 оправдательных приговоров на 7 лиц отменены 4 приговора на 5 лиц), в основном из-за сокрытия кандидатами в присяжные заседатели судимости своих родственников, то есть якобы значимой информации, препятствующей исполнению ими обязанностей присяжного заседателя.

В этой связи предлагается ограничить основания отмены оправдательных приговоров, которых сейчас 8, и внести соответствующие изменения в УПК, указав: «В случае, если участники процесса в главном судебном разбирательстве выразили согласие о том, что при формировании коллегии присяжных заседателей; при формулировании вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями; при проведении судебных прений нарушений уголовно-процессуального закона не допущено, то оправдательный приговор в последующем не может быть отменен по указанным основаниям».

Это существенно ограничило бы возможность отмены оправдательных приговоров по надуманным основаниям.

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В КАЗАХСТАНЕ¹

Уважаемые участники круглого стола!

Спасибо большое за предоставленную возможность выступить в высшей судебной инстанции нашей страны. Это большая честь для каждого юриста. Позвольте также выразить признательность за то, что мы перешли к обсуждению одного из наиболее сложных вопросов нашей судебно-правовой реформы.

Суд присяжных — это не просто один из институтов уголовно-процессуального права. Суд присяжных - в некотором смысле, особенно для таких стран как наша, это средство решения многих проблем, с которыми сталкивается отечественная уголовно-процессуальная практика.

Сейчас я хотел бы сделать небольшое отступление и привести один исторический пример, который прочитал в книге израильского ученого Юваля Харари «Sapiens». В 16 веке Нидерланды были колонией Испании. Метрополия изнуряла эту страну гигантскими налогами. В это время один богатый немецкий банкир отправляет двух своих сыновей в эти страны. Одного - в Испанию для того, чтобы тот инвестировал в местную экономику, другого - в Нидерланды.

Тот, который приезжает в Испанию, начинает вкладывать деньги в разные проекты и его замечает королевская власть. Через какое-то время его инвестиции не возвращаются, ему предлагают дать в долг ещё. Он дает, но, в конце концов, его арестовывают по уголовному обвинению, помещают в тюрьму и предлагают отцу выкупить сына за определенную сумму. В это время второй сын приезжает в Голландию, где у него тоже начинается бизнес. Он инвестирует. Вскоре у него возникают проблемы с партнерами, и он обращается в местный суд - суд, выбранный из числа достойных граждан. В Голландии это дело рассматривается по существу справедливо, спор разрешается в пользу инвестора, и он продолжает свой бизнес успешно.

Второго сына отцу приходится выкупать. Понятно, что инвесторы делают из этого соответствующие выводы, и когда через какое-то время Нидерланды восстали против метрополии, оказалось, что это маленькое государство смогло выиграть войну против гигантской империи только потому, что у него была высокая инвестиционная привлекательность. И обеспечили эту инвестиционную привлекательность независимые и справедливые суды. Люди не боялись вкладывать в страну, в которой споры рассматриваются честно и справедливо.

В этой связи я хотел бы поднять один очень деликатный вопрос. К счастью, мы далеки от каких-то конфликтов, подобных тому которые были в Нидерландах и в Испании, но дело в

¹

том, что современный мир — это всё равно большое соревнование. Это соревнование идей, технологий, институтов. И выигрывает в этом соревновании тот, кто дает лучшие и большие гарантии неприкосновенности права собственности. Единственной самой фундаментальной гарантией неприкосновенности права собственности является независимый суд. Судья, который разрешает дело справедливо, без оглядки на исполнительную власть и, не боясь за то, что его завтра будут преследовать за вынесенное им честное решение.

Мы любим изучать европейский опыт, делать, сравнения наших реалий с практикой западных государств. Я попробовал посмотреть на эту проблему иначе - с бытового ракурса. Например, если посмотреть на цены на основные товары, продукты в странах Европы и в некоторых штатах США, а затем сравнить эти цены у нас, они не будут кардинально отличаться. Может быть что-то у нас подешевле, что-то у нас подороже - например, автомобили, процент по ипотеке у нас намного выше и так далее...

Однако зарплаты наших судей в разы меньше, чем у их коллег в европейских странах и в США. Как мы можем требовать от судей такой же квалификации, такого же профессионализма, если их труд, не менее сложный, чем у их коллег где-то за рубежом, оплачивается в разы меньше?

Бедный судья не может быть независимым. Понятно, что люди приспосабливаются кто как может. Некоторые приспосабливаются так, что лучше об этом не говорить, чтобы нам всем не расстраиваться. Бедный судья рано или поздно становится коррумпированным, а коррумпированный судья не может быть независимым тем более, так как вынужден оглядываться сами знаете на кого.

Полагаю, что за те годы, когда судьи не занимали в социальной системе подобающий им статус с точки зрения их материального обеспечения, оказали очень негативное влияние на правосудие. Я боюсь, что некоторые из них, а я, как практикующий адвокат это вижу, к сожалению, вообще утратили способность быть по-настоящему независимыми, вершить правосудие, не оглядываясь на вышестоящую инстанцию, разрешать дела, не руководствуясь сложившейся полуофициальной практикой. Они привыкли делать это так, чтобы не было отмены, чтобы решение не изменили и это завтра потом не сказалось на их карьере.

Очевидно, что эту проблему нужно решать, нужно вдохнуть, так скажем, искру независимости в нашу судебную систему. Нужно изменить ситуацию. Нужно добавить новую силу в наше уголовное правосудие.

И один из наиболее эффективных путей к достижению этой цели - расширение подсудности суда присяжных. Вот здесь были озвучены цифры того, как катастрофически сокращалась подсудность этого суда. Как практикующий адвокат, я полагаю, что это происходило под воздействием сильного правоохранительного лобби, которое сталкивается с гораздо большим процентом оправданий в суде присяжных, чем это имеет место в профессиональных судах.

Ведь когда разрешить дело кулуарно невозможно, когда нужно доказывать виновность лица перед 10-12 простыми гражданами, стандарт доказывания повышается. Обвинить становится всё сложнее и сложнее и через такие суды очень трудно провести дело, по которому вина подсудимого не доказана вне разумных сомнений и должным образом.

Здесь также была озвучена статистика отмен оправдательных решений суда с участием присяжных и, на мой взгляд, прозвучало даже косвенное признание того, что порой эти отмены совершаются лишь по неким формальным признакам. Например, сокрытие информации о родственниках, имеющих судимость.

Во-первых, не каждому легко признаться в том, что такие родственники есть, а во-вторых, я не уверен в том, что наличие таких родственников сказывается на объективности и

справедливости самого человека. Есть опасения относительно того, что некоторые из этих оправдательных приговоров судов присяжных были отменены только потому, что в те годы, так скажем не приветствовалось вынесение оправдательных приговоров.

Мы надеемся, что ситуация меняется. И вот мы видим то, что сейчас позиция Верховного суда становится более гуманной. Верховный суд поворачивается лицом к обычным гражданам. Верховный суд начинает понимать, что уголовный процесс не может быть основан только на репрессии. Судебная власть в уголовном процессе не должна обслуживать интересы только правоохранительных органов. Суд должен быть справедливым, объективным и беспристрастным. Должна быть заслушана и вторая сторона. И, возвращаясь к вопросу о независимости судей, мы должны понимать, что судьи должны быть свободными при принятии своих решений настолько, чтобы не бояться и не зависеть от всех тех влияний, о которых я говорил выше.

Судьи не должны выносить оправдательные приговоры только потому, что им это разрешили делать или потому, что есть, так скажем, определенные веяния по этому поводу. Судьи должны делать это руководствуясь законом, совестью, исходя из конкретных обстоятельств каждого дела.

И вот здесь суды присяжных могли бы стать тем инструментом, который позволил бы, с одной стороны, разделить эту гигантскую ответственность, которая ложится на судью, с простыми гражданами и отнести наиболее сложные категории уголовных дел к сфере народного правосудия.

Обсуждался вопрос о том, какие дела отнести к компетенции суда присяжных? Только что уважаемый судья Верховного суда рассказал, что в Соединенных Штатах, если грозит наказание в виде лишения свободы на срок более шести месяцев, то каждый имеет право на суд присяжных. Что такое шесть месяцев для наших правовых реалий? Это по нашей категории преступлений даже не дела небольшой степени тяжести. То есть практически любое уголовное дело о преступлении может попасть в суд присяжных.

Соответственно, мы полагаем, что подсудность суда присяжных нужно расширить за счёт всех тяжких и особо тяжких составов, поскольку это основная категория уголовных дел, формирующих тюремное население. Нам давно пора ограничить гигантское, гипертрофированное репрессивное начало в уголовном процессе, которое сформировалось в результате недостаточной независимости наших судей. Единственный способ решить эту проблему — это вовлечь в процесс отправления правосудия обычных граждан нашей страны.

Сегодня в рамках дискуссии о реформе этого института прозвучала идея о сокращении коллегии присяжных до шести человек. Я обеспокоен этим предложением и потому попробую разобрать этот вопрос по существу.

В качестве одного из аргументов в пользу такого сокращения ссылаются на необходимость процессуальной экономии. Как-то раз на одном из подобных форумов назывались цифры, которые государство тратит на суд присяжных, и, если честно, эти цифры очень небольшие. Они несопоставимы с нашими мега-проектами по стройке разных интересных зданий, или по проведению даже каких-то там международных форумов. Очевидно, что государственный бюджет позволяет сохранить количество присяжных, ибо справедливый, честный, независимый суд оправдывает любые инвестиции в него вложенные.

Второй вопрос - почему их должно быть двенадцать? Почему не сделать эти коллегии меньше? Здесь очевидно некое влияние реформы, происходящей в Российской Федерации. Рассуждения о том, что 12 присяжных это просто историческая случайность, и нет никаких данных в пользу того, что их количество должно быть именно таким, не совсем точные. Во-первых, ни одна историческая случайность не может сохраняться в течение многих веков. Тем не менее, почти 500 лет коллегии присяжных в странах классической модели такого суда

состоят из 12 человек. Почему? Современные психологические исследования указывают на то, что в группах людей более из более чем пяти человек всегда появляется неформальный лидер. Если коллегия состоит из более чем 10 человек, таких лидеров возникают двое, и каждый из них начинает бороться за влияние на коллегия присяжных. Возникает спор, в результате которого другие присяжные получают возможность более квалифицированной, более подробной и более критической дискуссии относительно существа данного уголовного дела. И решения, вынесенные коллегиями, состоящими из более 12 человек, как правило, носят более взвешенный и более объективный характер.

В этой связи, присяжных должно быть 12 и суд присяжных должен быть классическим, чтобы судья, который не удаляется с присяжными в совещательную комнату, мог всегда сказать, что ответственность за разрешение вопроса факта, не относилась к его компетенции - это сделали представители народа и потому, он не должен отвечать перед вышестоящей инстанцией за это решение.

Сегодня упоминались факты о том, что некоторые присяжные, так сказать, «выносили сор из избы», то есть рассказывали журналистам о событиях, происходивших в совещательной комнате. Мы все помним эти, на мой взгляд, весьма удручающие истории. Но, о чем говорили эти присяжные? Они не говорили о том, что их пытались подкупить, они не говорили о том, что кто-то себя плохо вел в совещательной комнате. Они все жаловались на давление со стороны того, кто ушел с ними вместе в совещательную комнату.

И я понимаю, что судья, подчиненный статистике, подчиненный некоей неформальной практике, каким-то образом вынужден решать проблему, возникающую с присяжными, не желающими выносить, так скажем, «желательное» решение по существу дела.

Давайте избавимся от этой проблемы раз и навсегда! Давайте удалим председательствующего из совещательной комнаты и создадим нормальный классический суд присяжных.

Насколько нам стало известно, некий законопроект по поводу этого института в настоящий момент готовится. Убедительная просьба к тем, кто занимается этим вопросом, сделать такую подготовку публичной, привлечь к ней представителей гражданского общества, адвокатуры. И, самое главное, чтобы избежать тех ошибок, которые порой случаются в нашем уголовно-процессуальном законодательстве, давайте сделаем его на хорошей научной основе. Призываю провести необходимые исследования, привлечь квалифицированных экспертов, и главное, обеспечить открытую, публичную и квалифицированную дискуссию по этому вопросу.

Я призываю всех исполнить волю Главы нашего государства и наконец создать нормальный суд присяжных, сделать так, чтобы этот институт стал эффективным, чтобы он, в конце концов, способствовал усилению независимости судебной власти, развитию начал справедливости, объективности и беспристрастности уголовного правосудия.

Спасибо за внимание!

НАСОНОВ С. А.
доцент кафедры уголовно-процессуального права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), адвокат АП г. Москвы,
советник Федеральной палаты адвокатов РФ,
эксперт постоянной комиссии по прецедентным делам
Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества
и правам человека, к.ю.н.

ДИСФУНКЦИОНАЛИЗМ ГИБРИДНЫХ МОДЕЛЕЙ ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ: НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАКТИКА. РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ КАЗАХСТАНА²

Взаимосвязь между институциональными признаками суда присяжных и особенностями процессуальной формы судебного разбирательства имеет функциональную природу, поскольку эти особенности обеспечивают реализацию сущностных признаков суда присяжных, и, в конечном счете, позволяют присяжным заседателям осуществлять правосудие. В связи с этим представляет интерес осуществление правосудия в гибридных формах (моделях) производства в суде присяжных.

Специфика гибридных моделей состоит в том, что по процессуальному режиму они тождественны производству в суде присяжных, однако, разрешение вопроса о виновности происходит в форме, присущей шеффенскому суду, т.е. при полной консолидации профессионального судьи и коллегии присяжных заседателей.

В научной литературе гибридные модели, нередко, именуются разновидностями классического производства в суде присяжных. Так, например, А.Н. Чашин пишет о «французской модели» суда присяжных, отличительная особенность которой состоит в том, что «обсуждение вопросов доказанности вины подсудимых в совещательной комнате проводится присяжными заседателями совместно с профессиональными судьями»³. В статье Г.З. Назаретяна содержится исследование «европейской интерпретации» суда присяжных, которая, по утверждению автора, представлена «совместной коллегией присяжных заседателей и профессиональных судей»⁴.

Эти точки зрения представляются ошибочными, поскольку указанные модели гражданского участия в осуществлении правосудия основаны на принципиально иной конструкции взаимодействия граждан с профессиональным судом при осуществлении правосудия, с судом присяжных они совпадают (полностью или частично) лишь по особенностям процессуальной формы судебного разбирательства.

2

Посольство
Великобритании
Астана

Материал подготовлен Центром исследования правовой политики в рамках проекта «Содействие развитию и совершенствованию суда присяжных в Казахстане», поддержанного Посольством Великобритании в Астане. Мнения экспертов не обязательно отражают официальную точку зрения Посольства.

³ Чашин А.Н. Суд присяжных в России: учебное пособие. М., 2013. С. 7.

⁴ Назаретян Г.З. О моделях суда присяжных // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию юридического факультета и 40-летию Алтайского государственного университета. Барнаул. 2012, Вып.11–12. С. 105.

Нельзя согласиться и с теми авторами, которые отождествляют гибридные модели производства с вариациями шеффенского суда. Так Н.П. Ковалев полагает, что модель смешанного суда, введенная в Казахстане, представляет собой суд смешанной коллегии профессиональных судей и народных заседателей или шеффенский суд⁵. Аналогичная точка зрения высказываются и другими авторами⁶.

Между тем, еще И.Я. Фойницкий выделял несколько судоустроительных и процессуальных свойства шеффенского суда, отличающие его как от суда присяжных, так и от гибридных моделей рассматриваемого производства:

- «– шеффены избираются не на одно дело, как присяжные заседатели, а на целый ряд дел, подлежащих рассмотрению в данную сессию;
- шеффены образуют одну нераздельную коллегию с коронным судьей, председательствующим в шеффенском суде;
- совместно с ним они постановляют приговор, как о вине, так и о наказании, принимая более или менее значительное участие и в разрешении процессуальных вопросов, возникающих при производстве дела в судебном заседании;
- приговор, постановляемый шеффенским судом, должен быть мотивирован, между тем как присяжные заседатели не приводят оснований своего решения;
- приговоры шеффенских судов подчинены апелляционному пересмотру»⁷.

Представляется верной позиция В.Н. Руденко, полагающего, что гибридные модели представляют собой синтетическое единство суда присяжных и шеффенского суда, поскольку «...граждане участвуют в судебном разбирательстве в составе относительно автономных коллегий присяжных, а в разрешении дела в составе смешанного суда, включающего присяжных и профессионального судью или судей»⁸. Вместе с тем, вряд ли прав автор, утверждая, что ключевое отличие гибридных моделей от производства с участием присяжных состоит в том, что «...профессиональные судьи и присяжные заседают в них при рассмотрении и разрешении дела единой коллегией»⁹. Специфика гибридных моделей, на наш взгляд, как раз и состоит в наличии нормативно закреплённого «внешнего» разделения коллегии присяжных и профессионального судьи, и это разделение наблюдается на всех этапах судебного разбирательства, за исключением завершающего этапа – разрешения дела.

Предвестники гибридных моделей производства в суде с участием присяжных заседателей, допускавшие участие профессионального суда в совещании присяжных, появились в законодательстве европейских стран в конце XIX века. Так, законом от 1 января 1891 г. была создана т.н. «жневская модель» суда присяжных, в которой процедура судебного разбирательства соответствовала всем особенностям присяжного судопроизводства, но совещание присяжных заседателей и вынесение ими вердикта происходило в присутствии председательствующего и двух судей ассессоров. И. Закревский отмечал, что «...председатель участвует в совещании и... благодаря присущему ему авторитету, руководит им»¹⁰. Согласно ст.208 Устава уголовного судопроизводства кантона Женева, при вынесении вердикта присяжными заседателями, председательствующий пользовался правом совещательного голоса, т.е., собственно, в разрешении вопроса о виновности подсудимого *de-jure* участия не принимал¹¹. Далее, присяжные вместе с профессиональными судьями решали вопрос о наказании. И.Г. Щегловитов справедливо указывал на нелогичность

⁵ Ковалев Н.П. Реформы судопроизводства с участием присяжных заседателей в Казахстане в последние десять лет// Ежегодные консультации центра исследования правовой политики по вопросам уголовного правосудия. Расширение подсудности суда с участием присяжных заседателей в свете Плана нации «100 шагов». Сборник докладов. – Астана, 2016. С. 6.

⁶ См.: Развитие суда присяжных в Казахстане. Алматы, 2017. С. 28–29.

⁷ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Издание четвертое. С.-Пб., Т. 1. 1912. С.146.

⁸ Руденко В.Н. Участие граждан в отправлении правосудия в современном мире. Екатеринбург: УРО РАН., 2011. С.6.

⁹ Там же. С.12.

¹⁰ Закревский И.П. О настоящем и будущем суда присяжных. Сборник статей. С.-Пб., 1897. С. 185.

¹¹ Закревский И.П. О настоящем и будущем суда присяжных...С. 184.

нахождения профессиональных судей в совещательной комнате присяжных заседателей «без всякой власти воздействовать на них»¹², но с неограниченными фактическими возможностями влиять на присяжных своим авторитетом.

По аналогии с «женевской моделью» в 1913 г. в Устав уголовного судопроизводства Италии было внесено положение, согласно которому председательствующий со сторонами, представленными обвинителем и защитниками, присутствовал при вынесении присяжными заседателями вердикта и давал им необходимые разъяснения «без оценки доказательств и доводов обвинения или защиты»¹³.

Очевидно, что все эти модели, несмотря на всю их, на наш взгляд, негативную специфику, оставались моделями производства в суде присяжных, поскольку субстанциальные признаки этого производства были сохранены. Отказ от ряда существенных признаков суда присяжных (организационной отделенности коллегии присяжных от профессионального суда и т.д.) влек ослабление гарантий независимости присяжных заседателей. Участие профессионального судьи, оценивающего все вопросы преимущественно в нормативно-правовом аспекте, в обсуждении присяжными заседателями вердикта создавало угрозу разрешения присяжными дела на основании совести и сложившихся в обществе представлений о справедливости. Однако такой судья не принимал участия в разрешении присяжными дела, что позволяет говорить о формальном сохранении и разграничения компетенции и автономности коллегии присяжных *в разрешении* вопроса о виновности подсудимого.

Гибридные модели производства в суде присяжных появились именно в тот момент, когда была устранена эта существеннейшая особенность рассматриваемого производства. Анализ законодательства, как действовавшего, так и действующего ныне, позволяет выделить *две группы* гибридных моделей производства в суде присяжных в зависимости от того, как модифицируются субстанциальные признаки производства в суде присяжных:

- 1) модели, в которых разрешение вопроса о виновности подсудимого отнесено к исключительной компетенции профессионального судьи;
- 2) модели, в которых обсуждение и разрешение вопроса о виновности подсудимого отнесено к совместной компетенции профессионального судьи и коллегии присяжных.

Историческим примером *первой разновидности* гибридной модели являлось производство в суде присяжных Венгрии по закону от 28 марта 1914 г. Присяжные в этом производстве отвечали на два вопроса: о доказанности определенных фактов и о соответствии этих фактов правовым признакам преступления. Вопрос о виновности подсудимого перед ними не ставился, поскольку был отнесен к исключительной компетенции профессионального суда из трех судей, для которых ответ присяжных на второй вопрос был необязателен, они были вправе «заменить ответ присяжных на юридический вопрос своим приговором»¹⁴.

Очевидно, что присяжные заседатели при таком подходе, являющимся радикальным проявлением теории «права и факта», превращались в неких «установителей фактов», а не судей. Можно согласиться с И.Г. Щегловитовым, полагавшим, что присяжные при подобной постановке их задачи «являются лишенными судейских полномочий», поскольку одно лишь установление фактов «не включает в себе судебной деятельности в истинном ее смысле»¹⁵. Функциональное значение особенностей производства, призванных обеспечить осуществление правосудия присяжными заседателями, утрачивается. Именно поэтому указанная модель «уничтожает суд присяжных, вынимая из него сердцевину и сохраняя одну внешнюю оболочку»¹⁶. Однако, поскольку эта «внешняя оболочка» в виде процедуры

¹² Щегловитов И.Г. Новые попытки изменить постановку присяжного суда в Западной Европе. Петроград: Сенатская тип., 1914. С. 30.

¹³ Там же. С. 31.

¹⁴ Щегловитов И.Г. Новые попытки изменить постановку присяжного суда в Западной Европе...С. 36.

¹⁵ Щегловитов И.Г. Новые попытки изменить постановку присяжного суда в Западной Европе...С. 38.

¹⁶ Там же.

судебного разбирательства в суде присяжных все-таки была сохранена, эта модель, на наш взгляд, относится именно к гибриднему производству в суде присяжных, а не к иным формам гражданского участия в осуществлении правосудия.

Дисфункционализм этой разновидности гибридной модели проявлялся в том, что особенности производства, обусловленные сущностными признаками суда присяжных (специфика судебного следствия, прений, напутственное слово, постановка вопросов и пр.) не связаны с осуществлением функции правосудия присяжными заседателями, поскольку эту функцию, в силу ограниченности своих полномочий, они не выполняют. Вследствие этого, указанные особенности оказываются избыточными, «лишними», утрачивают свое изначальное функциональное назначение. Загромождение порядка судебного разбирательства избыточными процедурами, функциональный дисбаланс такой модели осуществления правосудия, в сочетании с общей организационной усложненностью производства с участием присяжных заседателей, неизбежно сказываются на перспективах ее существования. Указанные разновидности гибридной модели производства в суде присяжных просуществовали чрезвычайно краткий период времени.

Вторая разновидность гибридной модели производства в суде присяжных является более распространенной и действует в настоящее время в ряде стран (во Франции, в Республике Казахстан и т.д.). Особенности судебного разбирательства в суде присяжных по УПК Франции¹⁷ и УПК Республики Казахстан¹⁸ (далее – УПК РК) соответствуют всем признакам классической модели производства в суде присяжных.

Судебное следствие и прения сторон в суде присяжных в указанных гибридных моделях фрагментированы на две части, производимые с участием и без участия присяжных заседателей. Так, согласно ч. 6 ст. 650 УПК РК с участием присяжных заседателей не подлежат исследованию обстоятельства, связанные с прежней судимостью подсудимого, о признании его хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные обстоятельства, способные вызвать в отношении подсудимого предубеждения присяжных заседателей. Согласно ч. 2 этой же статьи государственный обвинитель при оглашении резолютивной части обвинительного акта не вправе упоминать о фактах судимости подсудимого. По логике закона, эти обстоятельства подлежат исследованию без участия присяжных заседателей, поскольку они юридически значимы для квалификации деяния подсудимого или назначения ему наказания.

Аналогичным образом разделен предмет прений сторон. Согласно статье 651 УПК РК прения в суде присяжных разделены на две части. Первая часть прений состоит из речей государственного обвинителя, потерпевшего, защитника и подсудимого, которые излагают свои позиции по поводу доказанности или недоказанности вины подсудимого без упоминания его прежней судимости. При этом стороны не могут упоминать обстоятельства, не подлежащие рассмотрению судом с участием присяжных заседателей.

Вторая часть прений проводится без участия присяжных заседателей и состоит из речей государственного обвинителя, а также потерпевшего, гражданского истца и ответчика или их представителей, защитника и подсудимого, в которых излагаются позиции по вопросам квалификации действий подсудимого, назначения наказания, гражданского иска.

Согласно ст. 371 УПК Франции, после того как суд присяжных вынес вердикт, профессиональный состав суда, без участия присяжных заседателей, заслушав

¹⁷Уголовно-процессуальный кодекс Франции. URL: https://legifrance.gouv.fr/telecharger_pdf.do?cidTexte= LEGITEXT000006071154 (дата обращения: 29.03.2017); Михайлов П.Л. Суд присяжных во Франции: становление, развитие и трансформация. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 390 – 426.

¹⁸ УПК Республики Казахстан. URL: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 30.10.2018).

предварительно стороны и прокурора разрешает гражданский иск, заявленный по уголовному делу.

Судебное разбирательство в гибридных моделях включает в себя этапы, присущие *исключительно* суду с участием присяжных заседателей. Так разбирательство во французском суде присяжных начинается с процедуры образования жюри, разрешающего дело, включающей в себя жеребьевку и заявление немотивированных отводов присяжным, заявляемых обвиняемым, его защитником и прокурором, приведение присяжных заседателей к присяге (ст. 293-305 УПК Франции).

Аналогичным образом, УПК РК предусматривает *институт формирования коллегии присяжных заседателей*, состоящий из традиционных для суда присяжных процедур этого этапа: предварительной случайной выборки кандидатов в присяжные заседатели для участия в рассмотрении уголовного дела и составление предварительного списка; отбора коллегии присяжных, включающего в себя опрос кандидатов в присяжные председательствующим; разрешение самоотводов кандидатов в присяжные; опрос кандидатов в присяжные сторонами (в письменной форме); рассмотрение и заявление мотивированных и немотивированных отводов кандидатам в присяжные заседатели; итоговой жеребьевки для формирования коллегии присяжных; принятие присяжными заседателями присяги; разъяснения присяжным заседателям их прав и обязанностей (ст. 639-646 УПК РК).

Рассматриваемые гибридные модели предусматривают и классический для присяжного судопроизводства этап – постановку вопросов присяжным заседателям. Согласно ч. 1 ст. 653 УПК РК, на время обсуждения и формулирования вопросов присяжные заседатели удаляются из зала судебного заседания. После утверждения вопросного листа в совещательной комнате председательствующим, он оглашается в присутствии присяжных заседателей и сторон. Вместе с тем, для производства в суде присяжных Франции оглашение вопросов в присутствии присяжных не является обязательным. Согласно ст. 348 УПК Франции, поставленные вопросы не подлежат оглашению, если они сформулированы так же, как в постановлении о предании суду, или если обвиняемый либо его защитник отказываются от оглашения вопросов.

Инструктивное обращение председательствующего к присяжным, согласно ст. 353 УПК Франции, трансформировалось в краткое напоминание о правилах оценки доказательств, которое после оглашения вывешивается в месте, примыкающем к совещательной комнате. Казахская модель производства в суде присяжных до 2015 г. предусматривала аналог классического напутственного слова председательствующего. Согласно ст. 567 УПК РК, перед удалением судей и присяжных заседателей в совещательную комнату председательствующий выступал с обращением к присяжным заседателям. Обращение было весьма содержательным и включало в себя: приведение содержания обвинения; сообщение содержания уголовного закона, применительно к вменяемому подсудимому деянию; напоминание об обвинительных и оправдательных доказательствах и позиций сторон; разъяснение присяжным правил оценки доказательств, сущности презумпции невиновности и свободы оценки доказательств по внутреннему убеждению; разъяснение, что отказ подсудимого от дачи показаний не имеет юридического значения и не может быть использован против него; разъяснение порядка совещания и вынесения вердикта. При этом председательствующему запрещалось в какой-либо форме выражать свое отношение к доказательствам и делать выводы из них.

В рекомендациях БДИПЧ ОБСЕ 2007 г. по итогам проекта «Мониторинг судопроизводства с участием присяжных заседателей в Республике Казахстан в 2007 г.» отмечалось, что норма об обращении председательствующего к присяжным заседателям конкурирует с негласной и непубличной процедурой подобного разъяснения в совещательной комнате. Часть 2 ст. 569 УПК РК устанавливала, что в совещательной комнате присяжные заседатели вправе получать от председательствующего разъяснения по возникшим у них неясностям в связи с поставленными вопросами. Для предотвращения трансформации этих разъяснений в

повторное напутственное слово, авторы рекомендаций предлагали установить ряд ограничений для подобных разъяснений: запретить судье выходить за пределы своего ранее публично озвученного обращения к присяжным; запретить судье брать с собой в совещательную комнату материалы дела; запретить председательствующему обсуждать доказательства в совещательной комнате¹⁹. Однако законодатель решил проблему конкуренции двух напутствий иначе: в новом УПК РК, вступившем в силу с 1 января 2015 г. институт обращения судьи к присяжным заседателям в судебном заседании был отменен. Комментируя эту новацию, Р.К. Хасенов указывал, что отмена института напутствия будет компенсироваться усилением внимательности присяжных заседателей, которые «... должны самостоятельно обобщить для себя основное содержание доводов обвинения и защиты, а прокуроры и адвокаты построить свою речь так, чтобы тезисы их выступлений могли быть доходчиво и в то же время полно доведены до присяжных заседателей, не являющихся профессиональными юристами»²⁰.

На наш взгляд, никакая процессуальная активность сторон и внимательность присяжных заседателей не заменит масштабного и системного *разъяснения и напоминания* присяжным заседателям, излагаемого председательствующим в форме напутственного слова. Его нормативная отмена в новом УПК РК не означает его полной ликвидации, поскольку, во-первых, законодатель в ч. 1.1. ст. 656 УПК РФ возложил на председательствующего обязанность выступления в совещательной комнате перед присяжными, содержание которого тождественно классическому напутственному слову²¹. Во-вторых, в ч. 2 ст. 656 УПК РК оставлено право присяжных обратиться в совещательной комнате к председательствующему за разъяснением любой неясности, а, в-третьих, профессиональный судья участвует в совещании присяжных и руководит им, что также позволяет ему давать любые разъяснения (ч. 1 ст. 656 УПК РК)²².

Таким образом, конкуренция двух разновидностей напутствия судьи присяжным в гибридной модели производства в суде присяжных по УПК РК привела законодателя к выводу об избыточности и дисфункциональности обращения, произносимого председательствующим перед присяжными в присутствии сторон и необходимости его полной замены разъяснениями в совещательной комнате.

Французской и казахской гибридным моделям производства в суде присяжных присущи и *специфические процедуры*, обусловленные участием в судебном заседании присяжных заседателей. Как отмечалось выше, вопрос о гражданском иске рассматривается во французском суде без участия присяжных заседателей, присяжные не принимают участия в разрешении вопросов, возникающих по ходу судебного разбирательства²³. В ч. 5 ст. 650 УПК РК закреплена процедура рассмотрения судьей без участия коллегии присяжных заседателей ходатайств сторон об исследовании доказательств, ранее исключенных из разбирательства, ст. 639 УПК РК предусматривает процедуру опроса кандидатов в присяжные заседатели «у судейского стола».

Положения ч. 3 ст. 648, ч. 7 ст. 650 УПК РК содержат процедуру нейтрализации незаконного воздействия, оказанного на присяжных заседателей, вследствие исследования недопустимых доказательств, либо нарушения запрета доведения до присяжных

¹⁹ Отчет по результатам мониторинга судопроизводства с участием присяжных заседателей в Республике Казахстан в 2007. ОБСЕ БДИПЧ. 2008. С.3.

²⁰ Об изменениях в законодательстве, регламентирующем порядок рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей. URL: <http://sko.sud.kz/rus/news/ob-izmeneniyah-v-zakonodatelstve-reglamentiruyushchem-poryadok-rassmotreniya-ugolovnyh-del> (дата обращения: 29.03.2017).

²¹ Председательствующий приводит содержание обвинения; сообщает содержание уголовного закона; излагает позиции государственного обвинителя и защиты; разъясняет порядок заполнения бюллетеней, также порядок голосования на назначение наказания.

²² Поэтому в казахской гибридной модели суда присяжных отсутствует процессуальный статус старшины коллегии присяжных (Прим. авт.).

²³ Михайлов П.Л. Суд присяжных во Франции: становление, развитие и трансформация...С. 299.

определенных сведений. Эта процедура включает в себя предупреждение председательствующего присяжным, чтобы они не воспринимали сказанное участниками процесса, а также наложение денежного взыскания в случае неподчинения участника процесса распоряжениям председательствующего. Процедура судебного разбирательства предусматривает и разъяснение председательствующим присяжным заседателям норм законодательства, содержания оглашенных в судебном заседании документов, а также по другим непонятным для них вопросам, относящимся к делу (ст. 647 УПК РК).

Присяжные наделены широким кругом процессуальных прав на участие в исследовании доказательств, например, правом через председательствующего задавать в письменном виде вопросы подсудимому, потерпевшему, свидетелям и экспертам после того, как эти лица будут допрошены сторонами (во Франции непосредственно, но с разрешения председательствующего), вести записи во время судебного заседания (ст. 311, 340 УПК Франции, ч. 3 ст. 650 УПК РК). УПК РК предусматривает и запрет исследования с участием присяжных заседателей «шокирующих» доказательств (ч. 6 ст. 650 УПК РК).

Круг проблем, возникающих на различных этапах судебного разбирательства в гибридных моделях суда присяжных, является *типичным* для классических моделей такого производства (в этом смысле, схожим с проблемами, возникающими в российской судебной практике в суде присяжных). В отчете по результатам мониторинга судопроизводства с участием присяжных заседателей в Республике Казахстан указывалось, что на этапе формирования коллегии в ходе мониторинга выявлялись случаи необоснованного отказа председательствующего в предложении вопросов стороны кандидатам в присяжные заседатели²⁴, нарушения порядка разрешения отводов кандидатам²⁵; случаи предложения кандидатам в присяжные заполнить о себе анкету, содержащую вопросы об их личности²⁶ и т.д.

На этапах судебного следствия и прений сторон мониторинг выявил такие проблемы как упоминание подсудимым и его защитником о незаконных методах расследования²⁷; доведение до присяжных сведений о личности подсудимых, в т.ч. об их судимости²⁸; отклонение вопросов присяжных заседателей без объяснения причин²⁹; приведение в речах сторон сведений, не подлежащих упоминанию в присутствии присяжных³⁰ и т.д.

На этапе постановки вопросов присяжным заседателям в ходе мониторинга выявлялись случаи постановки большого количества запутанных и сложных вопросов³¹; немотивированного отказа учитывать поправки сторон в редакцию вопросов³² и т.д.

Анализ постановлений Европейского суда по правам человека применительно к соблюдению положений статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод при производстве во французском суде присяжных³³ позволяет сделать вывод о наличии в практике проблем типичных для рассматриваемой формы гражданского участия в осуществлении правосудия. Таким образом, особенности предмета и процедуры судебного разбирательства в гибридных моделях производства в суде присяжных практически полностью соответствуют теоретической модели такого производства. Даже круг проблем, возникающих в ходе

²⁴ Отчет по результатам мониторинга ...С. 36.

²⁵ Там же. С. 35.

²⁶ Отчет по результатам мониторинга ...С. 32.

²⁷ Там же. С.40.

²⁸ Там же. С.42-43.

²⁹ Там же. С.45.

³⁰ Там же. С.49.

³¹ Там же. С.53.

³² Там же.

³³ См. постановления Европейского Суда по делу «Ремли против Франции» (Remli v. France) от 23 апреля 1996 г.; «Фархи против Франции» (Farhi v. France) от 16 января 2007 г.; «Агнеле против Франции» (Agnelet v. France) от 10 января 2013 г. и др.

функционирования гибридных моделей, практически, тождественен проблемам, характерным для производства в суде присяжных.

Ключевое отличие гибридных моделей от производства в суде присяжных проявляется на этапе *совещания и вынесения вердикта*. Во всех гибридных моделях председательствующий или коллегия профессиональных судей (во Франции) участвуют совместно с присяжными заседателями в обсуждении обстоятельств дела по поставленным перед ними вопросам и отвечают на них. При этом председательствующий руководит таким совещанием и голосованием (ст.ст.356,358 УПК Франции, ст. 656 УПК РК). Порядок вынесения вердикта, при котором в решении вопроса о виновности подсудимого принимают участие профессиональные судьи, кардинально отличается от порядка автономного разрешения этого вопроса коллегией присяжных, обусловленного субстанциональными признаками указанной формы гражданского участия в осуществлении правосудия.

Коллегиальное разрешение вопроса о виновности подсудимого профессиональным и непрофессиональным элементами суда в гибридных моделях производства в суде присяжных является фактором, оказывающим существенное воздействие *на правовую сущность этих моделей* и на *процессуальную форму* судебного разбирательства. Соединение в одной коллегии, разрешающей вопрос о виновности, субъектов с разным уровнем информированности об обстоятельствах уголовного дела, имеющих радикально разный опыт судейской деятельности, воспринимающих обстоятельства дела и доказательства на совершенно различных уровнях, оперирующих при оценке доказательств совершенно разными категориями – порождает вполне обоснованную гипотезу, что никакого равновесного спора, обсуждения дела происходить не будет, а присяжные будут подчинены воле судьи.

Статистика вынесения обвинительных и оправдательных вердиктов в казахской гибридной модели, в определенной степени, подтверждает эту гипотезу. Так, в 2010 г. в казахском суде присяжных было вынесено 11% оправдательных вердиктов, в 2011 г. – 6%, в 2012 г. – 6%, в 2013 г. – 9 %³⁴. В рекомендациях ОБСЕ применительно к казахской гибридной модели производства в суде присяжных отмечается, что «... принятие совместно с присяжными заседателями решения по делу неизбежно влечет влияние судьи-профессионала на характер его разъяснений по вопросам о виновности, квалификации, меры наказания и др., - вольно или невольно он может навязать присяжным свое мнение, доводы»³⁵.

Показательно, что именно в гибридных моделях производства в суде присяжных стали использоваться процессуальные механизмы, создающие препятствия воздействию профессионального судьи на присяжных заседателей, среди которых необходимо отметить тайный способ голосования и запрет проносить в совещательную комнату материалы дела. Тайный режим голосования присяжных заседателей путем заполнения письменных бюллетеней предусмотрен как французской, так и казахской гибридными моделями производства (ст. 356 УПК Франции, ст. 656 УПК РК). В современной литературе значение этого средства обеспечения независимости присяжных заседателей, на наш взгляд, нередко переоценивается. Так П.Л. Михайлов полагает, что «... поскольку ответы формулируются в специальных бюллетенях и письменно, воздействие профессионального элемента на присяжных в совещательной комнате сведено к нулю»³⁶.

Представляется, что тайный режим голосования присяжных заседателей, во-первых, несколько не препятствует оказанию такого воздействия, поскольку это может происходить не на этапе, собственно, голосования, а на этапе обсуждения обстоятельств дела по поставленным вопросам, в котором принимают участие профессиональные судьи. Во-вторых,

³⁴ См.: Материалы научного семинара в ИГП РАН. URL: <http://jurytrial.ru/news/item/489> (дата обращения: 29.03.2017).

³⁵ Отчет по результатам мониторинга ...С.15.

³⁶ Михайлов П.Л. Суд присяжных во Франции: становление, развитие и трансформация...С.299.

значимость этой процессуальной гарантии независимости присяжных серьезно умалывается предшествующим обсуждением обстоятельств дела, в которых должны участвовать все присяжные. Сама логика обсуждения фактов дела по поставленным вопросам предполагает высказывание присяжными заседателями своего мнения, своей оценки, иначе подобное обсуждение полностью утрачивает смысл. В такой ситуации сокрытие содержания мнения присяжного при голосовании также не имеет смысла. В-третьих, тайный письменный способ голосования присяжных заседателей по вопросам вердикта, не способствует объективности принятия присяжными решений. Можно полностью согласиться с К. Миттермайером, который писал, что тайное голосование «предоставляет слабому человеку полную свободу подавать голос даже против своего убеждения, устраняет необходимые совещания присяжных и благотворительный обмен воззрений»³⁷.

Модификация важнейшего субстанциального признака суда присяжных – разграничения компетенции между коллегиями присяжных и судьей – в его гибридных моделях неизбежно оказывает воздействие на процессуальную форму судебного разбирательства. Все особенности этой формы, функционально обусловленные указанным субстанциальным началом, теряют свое назначение, становятся избыточными. Присутствие профессионального судьи в совещательной комнате делает «лишними» этапы постановки вопросов, напутственного слова, минимизирует значимость разъяснений законодательства по ходу процесса, существенно подрывает ценность таких особенностей как сокрытие от присяжных недопустимых и шокирующих доказательств, разрешение правовых вопросов в их отсутствие и т.д.

В гибридной модели присяжного судопроизводства эти особенности, призванные обеспечить реализацию субстанциальных начал суда присяжных, потеряв свое функциональное предназначение, становятся *рудиментами*, от которых законодатель постепенно избавляется. Отмена напутственного слова в казахской модели гибридного производства в суде присяжных, девальвация этапа постановки вопросов во французской модели, свидетельствуют об этом. Представляется, что естественный путь развития гибридной модели производства в суде присяжных представляет собой постепенный отказ от большинства особенностей процессуальной формы присяжного производства и медленную трансформацию в разновидность шеффенского суда³⁸.

При этом, выраженный дисфункционализм процессуальной формы гибридной модели производства в суде присяжных, как это было отмечено выше, сочетается с сохранением тех же проблемных ситуаций в судебной практике, что присущи суду присяжных. Таким образом, гибридные модели ярко демонстрируют последствия потери функциональной взаимосвязи между субстанциальными началами производства в суде присяжных и особенностей процессуальной формы и вряд ли представляют собой оптимальный способ решения проблем, возникающих в рассматриваемой форме народного участия в осуществлении правосудия.

На наш взгляд, если рассматривать гибридные модели как попытку, по словам В.Н. Руденко, «...преодолеть недостатки судов присяжных, шеффенских судов и судов шеффенского типа»³⁹, то эта попытка явно не увенчалась успехом.

³⁷ Цит. по: Щегловитов И.Г. Новые попытки изменить постановку присяжного суда в Западной Европе...С. 32.

³⁸ Ж. Прадель отмечает, что во Франции законодатель в ряде проектов неоднократно предлагал создать «суд присяжных без самих присяжных». См.: Прадель Ж. Рассмотрение дел с участием присяжных в современной Франции. На пути к метаморфозам? //Уголовная юстиция: связь времен. Избранные материалы международной научной конференции. СПб., 6-8 октября 2010 г./ Сост. А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. М.:ЗАО «Актион-Медиа», 2012. С. 85.

³⁹ Руденко В.Н. Участие граждан в отправлении правосудия в современном мире...С.12.

Вместе с тем, гибридные модели производства имеют и определенное позитивное значение, поскольку создают потенциальную основу для трансформации их волей законодателя в суд присяжных. Такая трансформация позволяет создать модель «классического» суда присяжных путем незначительной законодательной корректировки, восстанавливающей субстанциальные начала присяжного судопроизводства. Представляется, что такая трансформации будет наиболее благоприятной для казахской гибридной модели производства в суде присяжных.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ РОЛЬ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ: ПРЕИМУЩЕСТВА АНГЛИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ПРИСЯЖНЫХ⁴⁰

Система суда присяжных в Великобритании и Уэльсе построена подсудности состоящей из трех классификаций правонарушений:

1. Правонарушения суммарной юрисдикции – менее серьезные, рассматриваемые судом магистратов (мировой суд). В число правонарушений входят нарушения правил дорожного движения, легкие формы насилия, преступное причинение ущерба.
2. Правонарушения, преследуемые по обвинительному акту – серьезные, рассматриваемые Уголовным судом присяжных. В число правонарушений входят убийство, терроризм, опасное насилие, кража, сговор, большинство преступлений на сексуальной почве и преступления, связанные с наркотиками.
3. И те, и другие – зависит от степени причиненного вреда. К ним относятся такие правонарушения, как кража, насильственное вторжение, некоторые виды преступлений связанных с распространением наркотиков.

Я бы хотел привести статистику⁴¹:

- Суд магистратов (мировой суд) в 2017 году рассмотрел 350 000 дел.
- Уголовный суд присяжных в 2017 году рассмотрел 110 000 дел.

Что касается разделения функций между судьей и коллегией присяжных заседателей. Судья ведет судебное заседание и применяет законы. В его компетенцию входит рассмотрение аргументов в пользу допустимости доказательств, характера, информации из вторых рук, и, определение графика судебных заседаний.

Коллегия присяжных заседателей определяет факты – например, невиновность или вина.

Пять причин, почему присяжные суды имеют важное значение для уголовного правосудия:

1. **Демократия в действии.** Народное участие в принятии важных решений по вопросу свободы и правосудия.
2. **Правильное понимание присяжными заседателями.** Согласно отчета Министерства юстиции за 2010 г. было рассмотрено 0,5 млн. дел. При этом исследование показало, что судебные ошибки допускаются не по вине присяжных заседателей. Было установлено, что присяжные заседатели действуют справедливо, рационально и эффективно

40

Посольство
Великобритании
Астана

Материал подготовлен Центром исследования правовой политики в рамках проекта «Содействие развитию и совершенствованию суда присяжных в Казахстане», поддержанного Посольством Великобритании в Астане. Мнения экспертов не обязательно отражают официальную точку зрения Посольства.

⁴¹ Министерство юстиции - статистика по уголовным судам, 2017 г.

3. **Свежий взгляд.** Ни одно из дел, рассмотренных присяжными не был квалифицировано на более тяжкое. Присяжные демонстрирую отсутствие цинизма или наивности. Только рассудительность. На это указывает мировой опыт.
4. **Уменьшение ошибок.** 12 человек лучше, чем один или несколько судей.
5. **Внимательное рассмотрение / гражданский долг.** Суд присяжных обеспечивает прозрачность судебной системы. Граждане обретают непосредственный опыт работы в системе. Это формирует стандарты и ценности общественности. Люди ценят свой гражданский долг, участвуя в работе коллегии присяжных заседателей.

Можно выделить следующие проблемы с присяжными заседателями, которые выделяют сторонники суда профессионалов:

1. Расходы
2. Предвзятое мнение
3. Комплексность
4. Влияние со стороны СМИ / справедливый суд.

О НЕДОСТАТКАХ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ⁴²

7 октября исполнилось 20 лет с момента дополнения Конституции нормой, которой был введен институт суда с участием присяжных заседателей. И на протяжении этих лет не затихают дискуссии, касающиеся как целесообразности и эффективности формы этого суда, так и его деятельности.

Анализ имеющегося на сегодня опыта рассмотрения дел судом с участием присяжных заседателей свидетельствует о том, что говорить о его эффективности пока еще не приходится, что связано с недостатками и пробельностью правовой и процессуальной регламентации организации и деятельности этого суда, а потому требуют внесения соответствующих изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее - УПК). Прежде всего, хотелось бы обратить внимание на то, что некоторые нормы УПК, регламентирующие этот институт, внутренне противоречивы, содержит ряд дискуссионных положений, не нашедших единообразия мнений не только в теории науки уголовно-процессуального права, но и среди правоприменителей: они не только весьма спорны по своему содержанию, но и некоторые из них находятся в противоречии как между собой, так и с положениями Закона Республики Казахстан «О присяжных заседателях». Эти недостатки заключаются в следующем:

1. Законодатель устанавливает приоритет подсудности суду с участием присяжных заседателей, заключающийся в том, что в случае обвинения по делу нескольких лиц, рассмотрение его судом с участием присяжных заседателей производится, как устанавливает ч. 3 ст. 631 УПК, по правилам, предусмотренным Разделом 13 УПК в отношении всех подсудимых, если хотя бы один из них заявляет ходатайство о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей. Представляется, что такое правило входит в коллизию с принципом судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, составной частью которого является правило, согласно которому никому не может быть без его согласия изменена подсудность, предусмотренная для него законом (п.п. 3 п. 3 ст. 77 Конституции РК, ч. 2 ст. 12 УПК). Поэтому полагаю, что если кто-либо из соучастников по делу не заявил такого ходатайства, то его дело, если это не препятствует объективному, полному и всестороннему рассмотрению, должно быть выделено в отдельное производство.
2. Законом предусмотрено, что случайная выборка кандидатов в присяжные заседатели производится по распоряжению председательствующего секретарем судебного заседания (ч.2 ст. 638 УПК). При этом в УПК отсутствуют нормы, которые гарантировали бы принцип случайной выборки, а именно – законом не определена единая технология

42

случайной выборки кандидатов в присяжные заседатели, не установлены основные характеристики такой технологии, методики проведения случайной выборки, а также УПК не предусматривают механизмы контроля за этой процедурой. Закрытость случайной выборки лишает стороны возможности проверить ее законность, а потому в ряде случаев порождает сомнения в ее объективности, а также лишает стороны возможности оспорить как в суде первой инстанции, так и в последующих судебных инстанциях нарушение процедуры случайной выборки кандидатов в присяжные заседатели. Решение этой проблемы видится во внесении в ст. 638 УПК норм, предусматривающих, что:

- во-первых, случайная выборка должна осуществляться по письменному распоряжению председательствующего;
- вторых, с использованием компьютерных программ, обеспечивающих случайность выборки кандидатов в присяжные заседатели;
- в-третьих, стороны вправе присутствовать при отборе кандидатов в присяжные заседатели;
- в-четвертых, ход и результаты случайной выборки кандидатов в присяжные заседатели должны подлежать процессуальному оформлению, т.е. зафиксированы в протоколе случайной выборки, который составляется и подписывается секретарем судебного заседания и подписываются присутствующими сторонами, которые вправе на него замечания.

3. Законодатель устанавливает запрет воздействия на присяжного заседателя. Этот запрет, предусмотренный ст. 633 УПК, адресован сторонам и другим участникам процесса. И в их числе не указан председательствующий. Видимо, законодатель исходил из презумпции добросовестности, объективности и беспристрастности суда, что он не может воздействовать на мнение присяжного заседателя. Однако за годы функционирования суда присяжных в Казахстане в средствах массовой информации имелся ряд публикаций, в которых освещались факты из судебной практики, свидетельствующие о воздействии председательствующего на мнение присяжных в совещательной комнате. Полагаю, что в целях исключения воздействия председательствующего на присяжного заседателя, в том числе и в совещательной комнате, необходимо предусмотреть конкретные процессуальные гарантии. Например, одной из таких гарантий, могло бы быть предоставление права присяжному заседателю в случае оказания на него воздействия со стороны судьи, обратиться с заявлением в Комиссию по судейской этике, а состоявшееся голосование в совещательной комнате признать недействительным.

4. В УПК отсутствует норма, предусматривающая роспуск коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности состава присяжных заседателей (как это предусмотрено российским УПК), а также в случае, когда присяжные заседатели большинством голосов проголосовали за обвинительный вердикт, а судья считает, что по делу имеются достаточные основания для постановления оправдательного приговора.

Ряд российских исследователей считают, что правомерность применения роспуска коллегии присяжных заседателей в связи с заявлением о ее тенденциозности, не бесспорна. Так, отмечается, что тенденциозность, как основание для роспуска коллегии присяжных, достаточно активно применяется как защитниками, так и прокурорами в качестве способа расформирования неприемлемой для них коллегии присяжных, а также заявление о тенденциозности коллегии присяжных часто представляется спорным, субъективным и по факту является лишь предположением, связанным с особенностями рассматриваемого дела, либо с особенностью самой коллегии присяжных., а потому в его основе лежит оценочный фактор⁴³.

⁴³ См.: *Переверзев В. В., Грицук М. А.* Некоторые проблемы российского суда с участием присяжных заседателей // Молодой ученый. 2015. №3. С. 669-671; *Седых Е.М.* Особенности тенденциозности как основания роспуска коллегии присяжных заседателей // Политика, государство и право. 2016. № 2 (Электронный ресурс, <http://politika.snauka.ru/2016/02/3702>); *Тусен О.Н.* К вопросу о тенденциозности сформированной коллегии присяжных заседателей // Российский судья. 2008. № 6. С. 11-16 и др.

Во втором случае законодатель разрешил эту проблему следующим образом. Часть 10 ст. 656 УПК устанавливает, что, если судья при утвердительных ответах присяжных заседателей на вопросы, указанные в ч. 1 ст. 654 УПК, придет к выводу, что в деянии отсутствуют признаки состава преступления, а равно установит иные обстоятельства, предусмотренные ст. 36 УПК, он в соответствии с п. 1 ст. 657 УПК выносит постановление о прекращении уголовного дела. Полагаю, что такая норма находится в коллизии с другими нормами УПК, а именно:

- во-первых, эта норма противоречит п. 1 ст. 657 УПК, устанавливающая, что суд выносит постановление о прекращении уголовного дела в случаях, предусмотренных ст. 327 УПК. Однако ст. 327 УПК предусматривает право суда прекратить уголовное дело по основаниям, указанным в ч. 1 ст. 35 и ч. 1 ст. 36 УПК в случае отказа государственного обвинителя от обвинения. Но ситуация, описанная в ч. 10 ст. 656 УПК, совсем иная – она происходит в совещательной комнате.

- во-вторых, ч. 10 ст. 656 УПК входит в коллизию и с ч. 2 ст. 394 УПК, которая устанавливает, что в случае отсутствия в деянии подсудимого состава преступления, постановляется оправдательный приговор. Поэтому в случае установления судом обстоятельств, указанных в ч. 2 ст. 394 УПК, суд должен постановить оправдательный приговор, а не прекращать дело.

5. Часть 2 ст. 643 УПК предоставляет право проведения немотивированного отвода государственному обвинителю, подсудимому и (или) его защитнику, не наделяя таким правом потерпевшего и (или) его представителя и законного представителя, гражданского истца, гражданского ответчика. Такая регламентация, на мой взгляд, является нарушением ч. 7 ст. 23 УПК, устанавливающей равноправие сторон. В этой связи представляется, что поскольку потерпевший, гражданский истец, их законные представители и представители, как и государственный обвинитель, к стороне обвинения (п. 2 ст. 7 УПК), то и эти лица должны быть наделены правом немотивированного отвода. На мой взгляд, государственный обвинитель должен согласовать кандидатуру для отвода с участниками, представляющими сторону обвинения по аналогии, как это регламентировано чч. 5 и 6 ст. 643 УПК.

6. Требуется совершенствование нормы, регламентирующей разграничение компетенции между судьей и присяжными заседателями, в частности, речь идет о тех вопросах, которые изъяты из компетенции присяжных заседателей, это:

- ✓ запрет знакомить присяжных заседателей с фактическими данными, недопустимыми в качестве доказательств (ст. 648 УПК).
- ✓ запрет исследовать с участием присяжных заседателей обстоятельства, связанные с прежней судимостью подсудимого, о признании его хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные обстоятельства, способные вызвать в отношении подсудимого предубеждения присяжных заседателей (ч. 6 ст. 650 УПК).

При такой регламентации допускается смешение допустимости и достоверности доказательств, что создает в судебной практике определенные проблемы, которые возникают перед присяжными при восприятии доказательств и их оценки. Как отмечают исследователи, указанные запреты зачастую вызывают у присяжных недоумение и причины возможного исключения доказательств трактуются, как правило, в пользу подсудимого. Довольно часто встречаемая ситуация, когда, например, свидетель или подсудимый в отсутствие присяжных, заявляет, что существенное изменение его показаний в суде обусловлено тем, что в ходе следствия к нему было применено насилие, а в присутствии присяжных ему нельзя задавать вопросы о причинах изменения показаний. Возникает странная ситуация. Получается, что свое решение присяжные заседатели должны основывать на домыслах или предположениях, так как они лишены возможности проверить причины изменения показаний⁴⁴ для оценки их достоверности. Например, в литературе приводится пример, когда заявление подсудимого о

⁴⁴ Суд присяжных в России: совершенствование процедур и расширение юрисдикции /Составитель Никитинский Л.В М.: Либеральная миссия, 2010.. Стр. 37

применении к нему насилия при допросе была тщательно проверена и убедительно опровергнута. Во всяком случае, у судьи не возникло сомнений, что допрос проводился в соответствии с законом. Присяжные заседатели после вынесения вердикта заявили судье, что они догадались, что причины противоречий в показаниях подсудимого от них скрывают, и сразу решили, что подсудимый был избит, возможно даже, его пытали. И этот судья, рассказывая об этом примере, сказала: *«Уж лучше бы позволили предъявить присяжным материалы проверки, тогда они смогли бы убедиться, что насилия не было. Присяжные, как и все мы, не любят, когда их водят за нос»*⁴⁵.

В этой связи представляется, что подсудимому, как и его защитнику, не должно быть запрещено сообщать о фактах применения к нему пыток и других недозволённых методов и оспаривать достоверность доказательств.

7. Вызывает критику ст. 656 УПК, чч. 1 и 2 которой предоставляют право председательствующему руководить совещанием присяжных заседателей, разъяснять возникшие у присяжных неясности в связи с поставленными вопросами, а также порядок совещания судей и присяжных заседателей. Вполне очевидно, что при таком порядке невозможно исключить влияние на присяжных профессионального суждения судьи, высказанного при обсуждении вопросов, подлежащих разрешению. Принятие судьей совместно с присяжными заседателями решения по делу неизбежно влечет влияние судьи-профессионала на характер и содержание его разъяснений о виновности, мере наказания и другим вопросам, - обладая профессиональной компетенцией в области права, судья вольно или невольно навязет присяжным свое мнение и доводы.

8. Положения ст. 654 УПК находятся в противоречии со ст. ст. 648, 653, 656, 657 УПК. Это противоречие выражено в том, что после основного вопроса о виновности подсудимого перед судом с участием присяжных заседателей могут ставиться частные вопросы о таких обстоятельствах, которые увеличивают (т.е. отягчают) или уменьшают степень виновности либо изменяют ее характер, а также ставятся на разрешение вопросы, указанные в ст. 648 УПК. Но такие вопросы, как правило, связаны с выяснением личности подсудимого и, в частности о наличии судимости и т.д. Однако ст. 650 УПК устанавливает запрет на исследование доказательств, которые отрицательно характеризуют подсудимого.

9. Вопросы, предусмотренные пунктами с 9 по 18 ч. 1 и ч. 5 ст. 390 УПК, рассматриваются судьей самостоятельно. И это понятно, поскольку ответы на них требуют юридических знаний. Однако вопрос, предусмотренный п. 8 ч. 1 ст. 390 УПК (имеются ли основания для постановления приговора без назначения наказания или освобождения от наказания либо об отсрочке отбывания уголовного наказания в случаях, предусмотренных ст. ст. 74-76 УК.), ответ на который должны дать присяжные, требует также правовых знаний.

10. Установленная законодателем конструкция судебных прений, состоящая из двух частей (ст. 650 УПК) неудачна, поскольку в случае принятия оправдательного вердикта проведение второй части прений утрачивает смысл.

11. Представляется необходимым урегулировать на законодательном уровне вопросы, связанные с проведением оперативно-розыскных мероприятий в отношении присяжных заседателей. Следует согласиться с тем мнением авторов о том, что любое, так называемое *«оперативное сопровождение» судебных процессов, способное оказать воздействие на присяжных заседателей, а также посягающее на тайну совещания присяжных заседателей должно быть запрещено под угрозой уголовной ответственности, а также с предложением о том, что после вынесения приговора, сторона обвинения не должна указывать на сокрытие присяжными заседателями информации при их отборе, либо на ненадлежащий состав коллегии как на основание отмены приговора суда*⁴⁶.

⁴⁵ Там же. С. 27.

⁴⁶ Переверзев В. В., Грицук М. А. Указ. раб. С. 670.

12. Особо хотелось остановиться на видео-протоколах судебных заседаний, что касается не только дел с участием присяжных заседателей, но и всех других дел. Не редкостью являются случаи, когда видео-протоколы низкого качества (не слышен звук, либо звуковая дорожка отстает от изображения, а то и вовсе не воспроизводится), а краткий протокол судебного заседания содержит весьма краткую информацию о судебном заседании. Полагаю, что наряду с видео протоколом должна все-таки вестись запись на бумажном носителе. Нет никаких гарантий сохранности видео-протокола, так как в силу каких-либо технических либо других причин видео/аудио запись повредится. В таких случаях утрачивается важнейший процессуальный документ, что лишает стороны оспорить либо обосновать в последующем свои обращения в вышестоящие судебные инстанции.

13. Ст. ст. 657 и 658 УПК, предусматривающие постановление приговора профессиональными судьями совместно с присяжными заседателями, противоречат п./п. 1 п. 3 ст. 77 Конституции РК. Это противоречие выражено в том, что указанная конституционная норма устанавливает, что лицо может быть признано виновным вступившим в законную силу только приговором суда. Каких-либо положений о возможности признания лица виновным судом с участием присяжных заседателей Конституция не оговаривает. В этой связи закономерно возникают вопросы: 1) вправе ли присяжные заседатели участвовать в постановлении приговора? 2) охватывается ли содержанием понятия «суд» понятие «суд с участием присяжных заседателей»? Анализ конституционных норм позволяет ответить на эти вопросы отрицательно. Так, в соответствии с п. 1 ст. 79 Конституции РК суды состоят из постоянных судей. Пункт 42 ст. 7 УПК определяет судью как носителя судебной власти; профессионального судью, назначенного или избранного на эту должность в установленном законом порядке (председатель суда, председатель судебной коллегии, судья соответствующего суда). Из этого следует, что приговор может быть постановлен только судьями, правовой статус которых определяют такие признаки, как постоянство и профессионализм. Эти признаки не присущи присяжным заседателям, поскольку они призываются только один раз в год на время рассмотрения уголовного дела (ст. 15 Закона РК «О присяжных заседателях») и они не должны быть судьями (в п./п. 5 ч. 1 ст. 10 Закона РК «О присяжных заседателях»). Согласно п. 3 ст. 7 УПК, присяжный заседатель – это гражданин Республики Казахстан, призванный к участию в рассмотрении судом уголовного дела в порядке, установленном УПК РК, и принявший присягу.

Помимо этого, положения закона, в соответствии с которыми присяжные заседатели наделяются правом участия в постановлении приговора, противоречат и п. 52 ст. 7 УПК РК, согласно которому, приговор, являясь актом применения уголовно-процессуального права, может приниматься только органом, ведущим уголовный процесс, т.е. в данном случае – судом.

14. В ч. 3 ст. 645, ч. 8 и 9 ст. 656, п. 2 ч. 1 ст. 658 УПК законодатель оперирует понятием «вердикт», «обвинительный вердикт», «оправдательный вердикт», что является, на мой взгляд, неправильным. Вердиктом традиционно как в теории права, так и в зарубежной практике рассмотрения дел с участием присяжных заседателей единодушно признается дистанцированное от профессионального судьи, самостоятельное, принятое в суде первой инстанции решение коллегии только присяжных заседателей по вопросам доказанности фактов и установления на их основании виновности или невиновности подсудимого, обуславливающее вид приговора и размер наказания за содеянное. Принятие такого самостоятельного решения присяжными заседателями казахстанский УПК не предусматривает, а устанавливает только следующие виды процессуальных решений, которые могут быть приняты по уголовным делам – приговоры, постановления, представления, санкции. В соответствии с этим положением ст. 392 УПК предусматривает только три вида решений, которые могут быть приняты судом по итогам рассмотрения дела по существу: обвинительный приговор или, оправдательный приговор (ст. 392 УПК), постановление о прекращении уголовного дел ст. 327 УПК). Кроме того, важно обратить внимание на то, что процессуальные решения являются актами применения права, а правом их принятия в

уголовном судопроизводстве наделяются только органы и должностные лица, осуществляющие производство по уголовным делам. К их числу присяжные не относятся, в связи с чем присяжные заседателями не вправе постановлять приговоры.

15. По сравнению с 2007 г. (т.е. с момента введения суда с участием присяжных заседателей) подсудность этому суду в последующие годы значительно сократилась:

- в 2009 г. были исключены 5 составов преступлений (статьи 165 (государственная измена), 166 (шпионаж), 167 (посягательство на жизнь Президента РК), 168 (часть 1), (насильственный захват власти или насильственное удержание власти), 169 (вооруженный мятеж), 233 (часть 3 и 4) УК);

- в 2010 г. и 2011 г. – исключены еще 9 составов (в июне 2010 г. – статья 166-1 УК (посягательство на жизнь Первого Президента Республики Казахстан — Лидера Нации), а в ноябре 2011 г. – статьи 162 (части 2 и 3), 163 (часть 2), 171, 233-2 (часть 1 и 3), 233-4 (часть 2), 234 (часть 3), 238 (часть 3), 239 (часть 3);

- в 2013 г. - к подсудности суда с участием присяжных заседателей были отнесены дела о преступлениях, за совершение которых уголовным законом предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы (за 12 составов преступлений (ст. 96 (п. п) части 2), 162 (ч. 4), 165, 166-1, 167, 171, 233 (ч.4), 235-1 (ч.5), 250 (ч.4), 259 (ч.4), 260 (ч.4), 261 (ч.4) УК, а также дела о применении принудительных мер медицинского характера к лицам.

По ныне действующему УК к подсудности суда с участие присяжных заседателей отнесены дела о преступлениях, за совершение которых уголовным законом предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, а также дела о преступлениях, предусмотренных ст. 125 похищение человека), ст. 128 (торговля людьми, ст.ст. 132 (ч.5), 135 (ч.4), за исключением дел о преступлениях, предусмотренных ст. 170 (ч.4), ст. 175, 177, 178, 184, 255 (ч.4), 263 (ч.5), 286 (ч.4) 297 (ч.4), 298 (ч.4), 299 (ч. 4), а также а также об убийствах, совершенных в условиях чрезвычайной ситуации и в ходе массовых беспорядков, о воинских преступлениях, совершенных в военное время или боевой обстановке, а также об убийствах, совершенных в условиях чрезвычайной ситуации и в ходе массовых беспорядков, о воинских преступлениях, совершенных в военное время или боевой обстановке.

Если учесть, что Конституция республики (п.2 ст. 15) предусматривает смертную казнь только за террористические преступления, сопряженные с гибелью людей, а также за особо тяжкие преступления, совершенные в военное время, то к подсудности присяжных в настоящее время отнесено ничтожно малое количество уголовных дел.

Таким образом, процессуальная регламентация деятельности суда с участием присяжных не лишена существенных недостатков, устранение которых, поможет сделать данный институт более эффективным. При этом законодатель, как представляется, не должен исходить из сужения круга дел, рассматриваемых судом с участием присяжных заседателей, а наоборот – расширить подсудность суду, а с участием присяжных заседателей по делам о преступлениях, наказание за которые законом предусмотрено свыше десяти лет лишения свободы.

ШАЙХИСЛАМОВ Э. Ш.
Председатель
Специализированного межрайонного суда
по уголовным делам г. Астана

**СЛОЖНОСТИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПРОЦЕДУРЕ ОТБОРА КАНДИДАТОВ В
ПРИСЯЖНЫЕ ЗАСЕДАТЕЛИ, НА ОСНОВЕ СПИСКОВ, СФОРМИРОВАННЫХ МЕСТНЫМИ
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ. РЕКОМЕНДАЦИИ**

Институт суда присяжных заседателей функционирует в Республике Казахстан с 1 января 2007 года. Введение судопроизводства с участием присяжных заседателей обусловлено реализацией конституционного положения, которое гласит: «в случаях, предусмотренных законом, уголовное судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей» (статья 75 Конституции Республики Казахстан).

Расширение сферы применения суда присяжных в Казахстане вытекает из плана нации-100 шагов, который определен Главой государства для реализации пяти институциональных реформ «Расширение области применения суда присяжных. Законодательное определение категории уголовных дел, по которым суд присяжных должен является обязательным» - говорится в документе.

Суд присяжных формирует у населения объективное мнение о характере работы судей, об их высокой психофизиологической нагрузке, повышается степень доверия к судебной системе. Кроме того, институт присяжных заседателей - это своеобразный индикатор определения уровня развития общества.

С развитием гражданского общества, культуры правосознания и демократизации всей судебной системы страны, а также обеспечения независимости судебной власти и состязательности судебного разбирательства становится актуальным укрепление роли института присяжных заседателей. Поэтому дальнейшее развитие института суда присяжных заседателей имеет важное социально-правовое значение.

С января 2010 года образованы специализированные суды, где рассматриваются уголовные дела об особо тяжких преступлениях, в том числе с участием присяжных заседателей.

Закон Республики Казахстан № 121 от 16 января 2006 года «О присяжных заседателях» устанавливает критерии допуска кандидатами в присяжные заседатели дееспособных граждан Республики Казахстан, не моложе двадцати пяти лет, не имеющих судимости, не состоящих на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансерах, а также, не состоящих на государственной службе. При этом, какие-либо ограничения на включение граждан в списки кандидатов в присяжные заседатели по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам не допускаются.

Формирование коллегии присяжных заседателей является сложной процедурой, которая включает в себя как организационные, так и процессуальные меры.

Так, согласно действующему законодательству РК формирование списка кандидатов в присяжные заседатели находится в ведении местного исполнительного органа.

Среди основных проблем формирования состава присяжных заседателей следует выделить низкую явку в суд граждан, вызываемых для участия в рассмотрении дела в суде, что приводит к срывам судебных заседаний и невозможности длительное время сформировать коллегию присяжных заседателей по конкретному уголовному делу.

При поступлении в суд уголовного дела, подлежащего рассмотрению с участием присяжных заседателей, приглашаются 200-300 кандидатов из общего списка, однако фактически являются от 25 до 35 кандидатов, то есть около 10% приглашенных.

Основными причинами неявки в суд кандидатов является то, что в списках кандидатов в присяжные заседатели, предоставленных местными исполнительными органами указываются адреса, по которым фактически они не проживают, либо вместо указанных адресов расположены различные учреждения, либо таких адресов вообще не существует.

Допускаются факты, когда в нарушение пункта 4 части 1 статьи 10 Закона местными исполнительными органами в списки кандидатов в присяжные заседатели включаются бывшие сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие, а также государственные служащие.

Кроме того, в списки кандидатов в присяжные заседатели включаются лица, не достигшие к моменту составления списков присяжных заседателей, возраста двадцати пяти лет.

Имеются случаи, когда в список кандидатов в присяжные заседатели включаются граждане, умершие несколько лет назад, а также инвалиды, которые в силу состояния здоровья не могут участвовать в судебных процессах в качестве присяжных заседателей.

В некоторых случаях неявка кандидатов в присяжные заседатели также связана с их неосведомленностью о включении в список. В нарушение пункта 2 части 1 статьи 6 Закона, местные исполнительные органы не извещают население о готовности первичных списков кандидатов в присяжные заседатели, не обеспечивают гражданам возможности ознакомиться, внести изменения, дополнения либо возражения, что в конечном случае приводит к тому, что о включении в списки граждане узнают лишь при вызове в суд для отбора.

Кроме того, в списках кандидатов в присяжные заседатели допускаются неточности в анкетных данных (неверно указаны Ф.И.О.), место работы граждан, что вызывает сложности при вызове их в суд, затрачивается время на уточнение их данных при отборе в главном судебном разбирательстве.

Встречаются факты, когда лица не желают отрываться от своей основной работы и поэтому не являются в суд. Чаще всего именно социально активная, трудоспособная и наиболее образованная и ответственная часть населения, которую хотелось бы видеть в числе присяжных, не в состоянии либо не желает отвлечься от выполнения профессиональных трудовых обязанностей, находя множество причин, позволяющих избежать столь длительного отрыва от производства.

Нередко кандидаты в присяжные заседатели отказываются от участия в отправлении правосудия, опасаясь потери своего рабочего места либо ухудшения отношений с руководителем вследствие длительного отвлечения от исполнения своих обязанностей.

При этом, если за неявку гражданина без уважительной причины по вызову в суд для исполнения обязанностей присяжного заседателя статьей 655 Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан предусмотрена административная ответственность

в виде штрафа, то работодателя, препятствующего исполнению его подчиненным обязанностей присяжного заседателя, невозможно привлечь за это к ответственности.

Имели место случаи безмотивного отказа кандидата в присяжные заседатели, когда лицо заявляло в суде, что не желает быть присяжным заседателем, некоторые даже не знали, кто такой присяжный заседатель. Кандидаты зачастую не знают свои первичные права и обязанности, не осознают социальную значимость присяжного заседателя, и то, что участие в отправлении правосудия является их гражданским долгом.

Очевидно, что низкая явка граждан в суд для участия в рассмотрении дела в качестве присяжного заседателя связана с низкой правовой культурой и правосознанием наших граждан. Решение этой проблемы должно быть комплексным и многоплановым, ведь правосознание необходимо формировать у человека с детского сада и школьной скамьи, а не тогда, когда он сформировался как личность. А это уже проблема государства и общества в целом.

Не менее острой проблемой уже на этапе формирования состава присяжных заседателей является нарушение кандидатами в присяжные заседатели установленной законом обязанности правдиво отвечать на задаваемые им вопросы, а также представлять необходимую информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства.

Невыяснение в результате неискренности кандидатов в присяжные заседатели обстоятельств, препятствующих по закону их участию в качестве присяжных заседателей в рассмотрении уголовного дела в суде (к примеру, о судимости кандидата в присяжные, нахождении на учете в психоневрологическом диспансере и т.д.) в последующем влечет за собой безусловную отмену приговора суда первой инстанции ввиду вынесения судебного вердикта незаконным составом суда.

Вышеназванные обстоятельства вызывают существенные затруднения при формировании состава присяжных заседателей. Своевременное выяснение вышеуказанных вопросов при начальном этапе составления списка значительно сократило бы время отбора присяжных заседателей на стадии судебного отбора и не порождало бы волокиту при рассмотрении уголовных дел.

В целях преодоления названных проблем предлагаю следующее:

- более широкое освещение в средствах массовой информации (телевидение, радиовещание, печатные издания) института суда присяжных;
- создание при местных исполнительных органах постоянно действующих комиссий, уполномоченных формировать списки кандидатов в присяжные заседатели, как предлагает судья Верховного Суда Республики Казахстан Куркбаев А.Ж.;
- одновременно с этим предусмотреть персональную ответственность должностных лиц местных исполнительных органов за точность и полноту этих списков;
- необходимо законодательно закрепить полномочия местных исполнительных органов обязывать государственные органы и учреждения, а также иные организации предоставлять списки кандидатов в присяжные заседатели из числа ответственных сотрудников. Другими словами, обязать местные исполнительные органы составлять списки кандидатов не на основе избирательных списков, а за счет реальных списков, подаваемых учреждениями и организациями. Это позволит суду иметь реальный (живой) список кандидатов в присяжные заседатели, который будет составлен из числа граждан с четкой гражданской позицией, действительно желающих быть присяжными заседателями;
- необходимо законодательное закрепление за местными исполнительными органами, формирующими списки присяжных заседателей, либо за *судом на этапе отбора кандидатов* в присяжные заседатели права истребования от уполномоченных органов информации о непогашенной или неснятой судимости кандидатов в присяжные заседатели и о нахождении на специальных учетах;

- обязать на законодательном уровне местные исполнительные органы проводить разъяснение действующего законодательства, регулирующего институт суда присяжных, среди кандидатов в присяжные заседатели;
- предусмотреть административную ответственность работодателей за воспрепятствование выполнению обязанностей присяжного заседателя его сотрудниками;
- кроме того, в аспекте последних изменений касательно ужесточения квалификационных требований к кандидатам в судьи, необходимо поднять возрастной ценз кандидатов в присяжные заседатели с 25 до 30 лет.

Вышеуказанные рекомендации, по нашему мнению, улучшат законодательство и практику формирования списка присяжных заседателей.

Несмотря на имеющиеся сложности при отборе кандидатов, участие граждан в качестве присяжных заседателей необходимо, так как в относительно короткий период проявились тенденции, связанные с тем, что граждане стали воспринимать суд присяжных как необходимую форму существования судебной системы Казахстана.

Кроме того, положительным моментом является то, что институт присяжных заседателей повышает качество досудебного расследования и судебного разбирательства, а также вызывает доверие со стороны защиты.

При этом присяжные заседатели видят изнутри систему осуществления правосудия и пропускают через свое сознание тяжелый труд судьи. Во исполнение поручения Главы государства Верховным судом РК представлены предложения по дальнейшему расширению сферы применения суда присяжных и по законодательному определению категории уголовных дел, по которым суд присяжных должен являться обязательным. И это расширение области применения суда присяжных, безусловно, будет способствовать укреплению доверия к суду и обеспечению защиты прав и законных интересов граждан.

Благодарю за внимание!

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СПИСКОВ КАНДИДАТОВ В ПРИСЯЖНЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ СЛОЖНОСТИ. РЕКОМЕНДАЦИИ

В соответствии со ст. 6 Закона РК «О присяжных заседателях» (далее-Закон) местный исполнительный орган составляет список кандидатов в присяжные заседатели на основе списков избирателей соответствующего района из числа постоянно проживающих в административно-территориальной единице граждан путем исключения из списков избирателей лиц, не соответствующих требованиям к кандидатам в присяжные заседатели, установленным ст. 10 настоящего Закона.

Требованиями ст. 10 Закона в списки кандидатов в присяжные заседатели также не могут быть включены судьи, прокуроры, следователи, адвокаты, государственные служащие и военнослужащие, а также работники правоохранительных органов.

Списки кандидатов в присяжные заседатели составляются в алфавитном порядке, с указанием ФИО, года рождения (в возрасте двадцати пяти лет - дополнительно день и месяц) и место жительства кандидата в присяжные заседатели.

Между тем, на практике суды запрашивают списки кандидатов в табличной форме с обязательным указанием ИНН и телефонных контактов.

В списках избирателей отсутствуют сведения о месте работы и контактные данные граждан, что создает сложности при формировании необходимого списка, влияет на предоставление достоверной и полной информации, лишает возможности в полной мере ознакомить кандидатов с предварительным первичным списком в присяжные заседатели.

В целях достоверного формирования списка кандидатов в присяжные заседатели считаем целесообразным внести соответствующие изменения и дополнения в действующий Закон, обеспечивающий местным исполнительным органам доступ к государственной базе данных физических лиц (ГБД ФЛ) или к другим источникам обладающим соответствующей информацией.

Предлагаем отобранных лиц в кандидаты присяжных заседателей ознакомлять с предварительным первичным списком посредством телефонных sms-сообщений.

Создать на постоянной основе комиссию (мобильную группу) из числа ответственных работников местного исполнительного органа, суда, УКПСиСУ ГП РК, наркологического и психоневрологического диспансеров для ежеквартального мониторинга базы данных кандидатов в присяжные заседатели.

Проводить активную пропаганду в обществе через СМИ, интернет ресурсах для привлечения лиц с активной гражданской позицией с разъяснением прав, обязанностей, формы оплаты труда и гарантии независимости присяжного заседателя.

**ОБОБЩЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РЕФОРМИРОВАНИЮ СИСТЕМЫ СОСТАВЛЕНИЯ
СПИСКОВ КАНДИДАТОВ В ПРИСЯЖНЫЕ ЗАСЕДАТЕЛИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ПРОЕКТУ НОВОЙ РЕДАКЦИИ ЗАКОНА РК «О
ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЯХ»⁴⁷**

О проблемах, связанных с процедурой формирования и качеством списков кандидатов в присяжные заседатели в Казахстане стало известно буквально с первого года функционирования этого судебного института. Эти проблемы впервые были идентифицированы БДИПЧ ОБСЕ еще в 2007 году во время проведения мониторинга формирования списков в акиматах в 2007 году. Рекомендации были представлены в Отчете по результатам мониторинга судопроизводства с участием присяжных заседателей в Республике Казахстан в 2007 г. В 2010 году Центр исследования правовой политики провел контрольный мониторинг по вопросам формирования списков кандидатов в присяжные заседатели, который продемонстрировал те же проблемы. Рекомендации этих двух исследований актуальны и по сей день.

Изучение практики составления списков кандидатов в заседатели выявила многочисленные проблемы, с которыми сталкиваются органы при их составлении. Так например, в ходе мониторинговых проектов БДИПЧ и Центра исследования правовой политики выявили следующие проблемы: (1) неточность первичных списков; (2) недостатки закона в части порядка формирования запасных списков; (3) риски ограничения права граждан на участие в отправлении правосудия в связи с их местом жительства; (4) актуальность и целесообразность существования дополнительного списка кандидатов; (5) отсутствие ответственности местных исполнительных органов за неполноту и неточность списков; (6) низкая явка кандидатов в заседатели; (7) сложности при сборе информации о соответствии кандидатов требованиям, предъявляемым в закона «О присяжных заседателях»; и (8) недостаточная регламентация случайной выборки. Эти проблемы были подробно проанализированы и описаны Центром исследования правовой политики. Вы можете ознакомиться с их детальным описанием в докладе руководителя Центра Татьяны Зинович, который представлен в Сборнике докладов ЕЖЕГОДНЫХ КОНСУЛЬТАЦИЙ ЦЕНТРА ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ ПО ВОПРОСАМ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ. «РАСШИРЕНИЕ ПОДСУДНОСТИ СУДА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В СВЕТЕ ПЛАНА НАЦИИ «100 ШАГОВ»». ⁴⁸

Я бы хотела остановиться на двух ключевых проблемах связанных с формированием списков:

47

Посольство
Великобритании
Астана

Материал подготовлен Центром исследования правовой политики в рамках проекта «Содействие развитию и совершенствованию суда присяжных в Казахстане», поддержанного Посольством Великобритании в Астане. Мнения экспертов не обязательно отражают официальную точку зрения Посольства.

⁴⁸ ЕЖЕГОДНЫЕ КОНСУЛЬТАЦИИ ЦЕНТРА ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ ПО ВОПРОСАМ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ. РАСШИРЕНИЕ ПОДСУДНОСТИ СУДА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В СВЕТЕ ПЛАНА НАЦИИ «100 ШАГОВ». Сборник докладов. URL: <http://lprc.kz/files/library/326/rus/Сборник%20докладов.pdf>

1. Статьи с 4 по 9 Закона РК «О присяжных заседателях» описывают систему списков кандидатов в заседатели, созданную в Казахстане. На наш взгляд, закон создал очень громоздкую систему списков, которая требует упрощения.

Во-первых, существование нескольких видов списков: единых, запасных, а также дополнительных приводит к неоправданной загруженности органов исполнительной власти по составлению данных списков, а также к неизбежным при такой сложной процедуре нарушениям при их составлении. Также такой порядок не гарантирует что в определенных случаях может проявляться субъективизм при их составлении.

Во-вторых, нормы, регулирующие запасные и дополнительные списки несовершенны:

- существование запасных списков наряду с так называемыми «едиными» списками не оправдано, так как в первые включаются только кандидаты, постоянно проживающие в областном центре (городе республиканского значения или столицы) (ст. 7 п. 1), а это значит, что при нехватке кандидатов в заседатели из единого списка суд, согласно ст. 639 ч. 8 УПК РК, суд призывает в качестве кандидатов только жителей из областного центра (города республиканского значения или столицы) и, тем самым, делает состав кандидатов, из которых отбирается коллегия присяжных заседателей для рассмотрения конкретного дела, менее репрезентативны. При таком порядке с одной стороны нарушается право подсудимого на суд с участием заседателей, отобранных из представителей всей области, а с другой стороны ограничивается право граждан, не проживающих в областном центре, на участие в уголовном судопроизводстве. (ст. 11 п. 1 закона «О присяжных заседателях»);

- формирование списков в точном соответствии с действующим законодательством требует от областного и городского акиматов совершение независимых друг от друга действий по комплектованию соответственно идентичных предварительного первичного и предварительного запасного списков, что влечет за собой двойную нагрузку на акиматы различного уровня. Поскольку предварительный первичный список города областного значения должен формироваться одновременно с предварительным запасным списком, в который входят только граждане, проживающие в областном центре, возникает риск дублирования кандидатов едином и в запасном списках. Так как оба списка формируются одновременно, то практически отсутствует возможность исключить из запасного списка кандидатов, которые уже попали в первичный список, составленный акиматом областного центра. Эти риски существуют для акиматов областей, а также еще в большей мере акиматов гг. Астана и Алматы, так как в этих городах риск дублирования кандидатов увеличивается, ввиду того, что единый список формируется только за счет граждан, проживающих в данных населенных пунктах;

- необходимость формирования дополнительного списка может возникнуть спустя длительный период времени, прошедший с момента составления предварительного запасного списка. При этом Законом «О присяжных заседателях» не предусмотрена перепроверка кандидатов, вошедших в предварительный запасной список на соответствие требованиям ст. 10. В этой связи процедура формирования дополнительного списка не гарантирует актуальность и достоверность информации о кандидатах, содержащейся в этом списке. Кроме того, в Законе оставлен открытым вопрос, должны ли при формировании дополнительного списка до проведения случайной выборки исключаться из предварительного запасного списка граждане, ранее вошедшие в единый и запасной списки. Более того, процедура формирования дополнительных списков может еще более усугубить необоснованное ограничение права граждан на участие в отправлении правосудия, так как подразумевает отбор присяжных на основе только предварительного запасного списка.

В связи с этим Центр исследования правовой политики рекомендует рассмотреть вопрос о составлении единого списка кандидатов в присяжные заседатели по областям, столице и городам республиканского значения. Единый список

кандидатов в присяжные заседатели, рекомендуется формировать на основе списка избирателей столицы, областей, городов республиканского значения из которого исключать лиц, не соответствующих требованиям к кандидатам в присяжные заседатели, установленным статьей 10 Закона. Это облегчит как саму систему списков, так и работу органов их формирующих. Кроме того, это обеспечит представительство населения всей области. Более того, это освободит Председателей судов от необходимости ежегодно формировать запрос о количестве кандидатов в присяжные заседатели, ведь в распоряжение суда ежегодно будет поступать единый список, сформированный на основе списка избирателей региона.

2. Вторая ключевая проблема — это недостатки и сложности в работе акиматов по формированию списков кандидатов в присяжные заседатели:

- в связи с ненадлежащей проверкой списков кандидатов в присяжные заседатели, в них попадают граждане, не проживающие по указанным адресам, умершие или прописанные в уже снесенных домах, имеющие судимость в прошлом, состоящие на учете в наркологических и психиатрических диспансерах. Явка кандидатов в присяжные заседатели порой составляет не более 25-30 процентов. Чтобы сформировать необходимое количество присяжных заседателей суду приходится вызывать до 200 кандидатов;
- сроки для предоставления ответов со стороны государственных органов неоправданно короткие (всего 3 дня). Это не позволяет подготовить качественные ответы;
- Законом «О присяжных заседателях» не предусмотрена ответственность местных исполнительных органов области (города республиканского значения, столицы) за неполноту или неточность списков. Это значит, что отсутствуют гарантии формирования качественных и актуальных списков.
- исключение из списка кандидатов в присяжные заседатели судей, прокуроров, следователей, адвокатов, государственных служащих и военнослужащих, а также работников правоохранительных органов невозможно полноценно реализовать. В связи с этим на практике в единые списки кандидатов в присяжные заседатели попадали адвокаты, государственные служащие и военнослужащие, а также работники правоохранительных органов;
- процедура исключения лиц, состоящих на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере порождает правовую коллизию. С одной стороны, местные исполнительные органы вправе запрашивать у государственных органов, организаций и граждан информацию, необходимую для проверки соответствия граждан требованиям к кандидатам в присяжные заседатели. С другой стороны, существует врачебная тайна. Очевидно, что в таких условиях запрос местных исполнительных органов не может быть удовлетворен.

Полагаем, что недостатки и сложности в работе акиматов по формированию списков кандидатов в присяжные заседатели могут быть устранены посредством смены ответственного органа и расширения его полномочий.

В частности, Центр исследования правовой политики рекомендует **в целях обеспечения участия граждан Республики Казахстан в процессе отбора присяжных заседателей отнести вопрос формирования списков кандидатов в присяжные заседатели к полномочиям администраторов судов столицы, областей и городов республиканского значения. Администраторы судов столицы, областей и городов республиканского значения будут уполномочены запрашивать у государственных органов, организаций и граждан всю информацию, необходимую для проверки**

соответствия граждан требованиям к кандидатам в присяжные заседатели, установленным статьей 10 настоящего Закона, а все государственные органы и организации будут обязаны предоставлять запрашиваемую администраторами информацию не позднее семи рабочих дней со дня получения запроса. Администраторы судов столицы, областей и городов республиканского значения будут вправе использовать государственные базы данных для составления единого списка кандидатов в присяжные заседатели. В тех случаях, когда проверка кандидатов в присяжные заседатели будет связана с использованием сведений составляющих охраняемую законом тайну, то Администратор судов сможет направлять список избирателей в соответствующий государственный орган, который в свою очередь будет обязан исключить из него лиц, не соответствующих требованиям к кандидатам в присяжные заседатели, установленным статьей 10 настоящего Закона.

Кроме того, потребуется внесение изменений в некоторые законодательные акты по вопросам тайн.

Кроме того, граждан следует наделить правом обращаться к Администратору судов столицы, области, города республиканского значения с заявлениями о незаконном включении или невключении конкретных лиц в предварительный список кандидатов в присяжные заседатели либо исключении их из этих списков, а также допущенных неточностях в данных о кандидатах в присяжные заседатели в порядке, установленном Законом.

Имплементация указанных предложений позволит создать эффективную систему формирования списков кандидатов в присяжные, соответствующую современным подходам справедливости, рациональности и экономичности.

ПРОГРАММА
круглого стола на тему: «Совершенствование суда с участием присяжных заседателей в Казахстане»

26 октября 2018 г.

Конференц-зал Верховного Суда
Республики Казахстан

09.00 – 09.30	Регистрация участников
09.30 – 09.45	Приветственные слова РАХМЕТУЛИН Абай Джамбулович, председатель судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан ГИФФОРД Майкл, Посол Великобритании в Казахстане
	Сессия 1. Конституционное право на суд присяжных: расширение подсудности и другие аспекты развития народного участия в судопроизводстве <i>Модератор:</i> РАХМЕТУЛИН Абай Джамбулович, председатель судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан
09.45 – 10.00	Совершенствование института суда с участием присяжных заседателей как одного из приоритетов Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года АБНАСИРОВ Серик Казбекович, судья Верховного Суда Республики Казахстан
10.00 – 10.15	К вопросу о расширении подсудности суда присяжных КАНАФИН Данияр Кайратович, член Президиума Алматинской городской коллегии адвокатов, член Президиума Республиканской коллегии адвокатов, к.ю.н, доцент
10.15 – 10.30	Дисфункционализм гибридных моделей производства в суде присяжных: нормативное регулирование и практика. Рекомендации для Казахстана НАСОНОВ Сергей Александрович, доцент кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), адвокат АП г. Москвы, советник Федеральной палаты адвокатов РФ, эксперт постоянной комиссии по прецедентным делам Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, к.ю.н.
10.30 – 10.45	Центральная роль суда присяжных в системе уголовного правосудия Великобритании: преимущества английской системы присяжных МЕЙСОН Пол, барристер, Doughty Street Chambers (Лондон)

10.45 – 11.00 **Недостатки процессуальной формы суда с участием присяжных заседателей в Казахстане**
СУЛЕЙМЕНОВА Гульнар Жахановна, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РК, профессор

11.00 – 11.30 **Обсуждение**

11.30 – 12.00 **Кофе-брейк**

Сессия 2. Реформа процедуры формирования списков кандидатов в присяжные заседатели

Модератор:

РАХМЕТУЛИН Абай Джамбулович, председатель судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан

12.00 – 12.15 **Сложности, возникающие при процедуре отбора кандидатов в присяжные заседатели, на основе списков, сформированных местными исполнительными органами. Рекомендации**

ШАЙХИСЛАМОВ Әділхан Шайхисламұлы, председатель специализированного межрайонного суда по уголовным делам г. Астана

12.15 – 12.30 **Проблемные вопросы, возникающие при формировании списков кандидатов в присяжные и практические сложности. Рекомендации**

ИБРАГИМОВ Айбол Мухадиевич, Главный специалист государственно-правового отдела Акимата г. Астана

12.30 – 12.45 **Обобщенные предложения по реформированию системы составления списков кандидатов в присяжные заседатели в Республике Казахстан. Представление предложений по проекту новой редакции Закона РК «О присяжных заседателях»**

ДВОРЕЦКАЯ Елена Николаевна, адвокат, член Алматинской городской коллегии адвокатов

12.45 – 13.15 **Обсуждение**

13.15 – 13.30 **Заккрытие круглого стола**

КРУГЛЫЙ СТОЛ

«СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В КАЗАХСТАНЕ»

26 октября 2018 г.
Верховный Суд Республики Казахстан

СПИСОК УЧАСТНИКОВ

МАЖИЛИС ПАРЛАМЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН		
1.	ЖАИЛГАНОВА Анар Нуралыкызы	Член Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе Мажилиса Парламента Республики Казахстан
2.	НИКИТИНСКАЯ Екатерина Сергеевна	Депутат Мажилиса Парламента РК, Член Комитета по финансам и бюджету Мажилиса Парламента Республики Казахстан
АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН		
3.	ЖАНАБЕРГЕН Жанат Куанышбековна	Эксперт Государственно-правового отдела Администрации Президента
КОНСТИТУЦИОННЫЙ СОВЕТ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН		
4.	НУРМУХАНОВ Бакыт Маратович	Руководитель Аппарата Конституционного Совета Республики Казахстан
ВЕРХОВНЫЙ СУД И МЕСТНЫЕ СУДЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН		
5.	РАХМЕТУЛИН Абай Джамбулович	Председатель судебной коллегии по уголовным делам
6.	АБНАСИРОВ Серик Казбекович	Судья Верховного Суда Республики Казахстан
7.	КУРКБАЕВ Адил Жамбасбайулы	Судья Верховного Суда Республики Казахстан
8.	ЕСЫМОВА Алма Есымовна	Председатель судебной коллегии по уголовным делам суда города Астаны
9.	АКТАЙЛАКОВ Кенже Ашимович	Судья суда города Астаны
10.	ЖАКУЛИН Аскербек Бейсембекович	Судья суда города Астаны
11.	КОСМУРАТОВ Ерлан Смадиярович	Судья суда города Астаны
12.	СОЛТЫБАЕВ Мурат Еркинбекович	Судья суда города Астаны
13.	РАМАЗАНОВА Асем Касембаевна	Судья суда города Астаны
14.	УНГАРСЫНОВА Элеонора Макизовна	Судья суда города Астаны

15.	ШАЙХИСЛАМОВ Адилхан Шайхисламович	Председатель Специализированного межрайонного суда по уголовным делам города Астаны
16.	МЕКЕМТАС Кажымукан Мекемтасович	Судья Специализированного межрайонного суда по уголовным делам города Астаны
17.	ШАЯХМЕТОВА Айжан Газизовна	Судья Специализированного межрайонного суда по уголовным делам города Астаны
18.	БАЙМУРЗИН Бауыржан Курманбаевич	Председатель Специализированного межрайонного суда по уголовным делам Акмолинской области
19.	СИСИНБАЕВ Шарип Каписович	Председатель Специализированного межрайонного суда по уголовным делам Карагандинской области
20.	МҰСАБЕКҰЛЫ Жандос	Председатель судебной коллегии по уголовным делам Военного суда
21.	САМАНБЕТОВ Куаныш Естаевич	Судья Военного суда
22.	МОЛЫШЕВ Максат Кыйсамаденович	Судья Военного суда
23.	САТЫБАЛДИН Мирас Калиевич	Председатель Специализированного межрайонного военного суда по уголовным делам
24.	ЖУЛАМАНОВ Болат Ауельбекович	Заведующий отделом правового обеспечения
25.	ХУАНОВА Гульнара Тнимгереевна	Заведующий отделом международных связей и Протокола
26.	ТУКИЕВ Аслан Султанович	Заместитель руководителя Департамента по обеспечению деятельности судов при Верховном Суде
27.	САРСЕНБАЕВ Әбай Әділханұлы	Заместитель заведующего Секретариатом судебной коллегии по уголовным делам
28.	МАЛИКОВА Айгуль Шарифхановна	Советник Председателя Верховного Суда РК
29.	ЕРГАЛИЕВА Назгуль Жолдасовна	Консультант Проектного офиса Верховного Суда РК
ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН		
30.	ДУБАЕВА Радимхан Тугановна	Заместитель начальника Службы по надзору за законностью приговоров, вступивших в силу, и их исполнением Генеральной прокуратуры РК
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ		
31.	АБИШЕВ Нурлан Султанович	Заместитель начальника Следственного Департамента
32.	ШАЙКЕНОВА Динара Турегельдиновна	Старший следователь
КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН		
33.	СУЛТАНОВ Куаныш Султанович	Председатель Комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан
34.	КОПТЛЕОВА Алия Хайроллаевна	Консультант Секретариата Комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан
УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН		
35.	ОСПАНОВА Динара Ерембековна	Руководитель управления экспертной работы Национального центра по правам человека

АКИМАТЫ		
36.	КАНАЛИМОВ Ерлан Ермакович	Аким района «Байқоңыр» города Астаны
37.	ИБРАГИМОВ Айбол Мухадиевич	Главный специалист государственно-правового отдела Акимата г. Астана
38.	АЙМАГАМБЕТОВ Ержан Ильясович	Советник акима по юридическим вопросам района «Байқоңыр» города Астаны
39.	ТУРЕБЕКОВ Берик Жолмуханович	Советник акима района «Есиль» города Астаны
АКАДЕМИЯ ПРАВОСУДИЯ ПРИ ВЕРХОВНОМ СУДЕ		
40.	КАНАТОВ Алмас Канатович	Ученый секретарь
41.	АБДРАСУЛОВ Ермек Баяхметович	Директор института переподготовки, повышения квалификации судей и работников судебной системы
42.	БАЛГЫНТАЕВ Асет Оралгазыевич	Руководитель Научного центра изучения проблем административного и уголовного правосудия
АКАДЕМИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ		
43.	ШАЯХМЕТОВ Шакир Шамильевич	Директор Института послевузовского образования Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК
44.	ТЕМИРБУЛАТОВ Серик Габдуллаевич	Начальник Центра исследования вопросов совершенствования правоохранительной системы Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК
45.	СУЛЕЙМЕНОВА Гульнар Жахановна	член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РК, профессор
46.	ТРОШЕВ Алексей Михайлович	Ассоциированный профессор Школы гуманитарных и социальных наук Назарбаев университета Астана, Казахстан, PhD (Toronto)
47.	ЕШНАЗАРОВ Алмаз Алгазович	Доцент кафедры Специальных юридических дисциплин Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК
48.	АХМЕТЖАРОВ Слямжар Берикбекович	Научный сотрудник Отдела социально-политических исследований Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, магистр социальных наук
49.	ИСМАГУЛОВ Кайрат Еслямкалиевич	Ведущий научный сотрудник ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», к.ю.н.
50.	КЫЗДАРБЕКОВА Баян Жакеновна	Научный сотрудник ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», к.ю.н.
51.	СУЛТАНОВА Ляззат Ерлановна	Научный сотрудник ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан»
52.	МУСЕНОВА Эльвира Елеусиновна	Доцент Департамента уголовного правосудия Высшей школы права Университета КАЗГЮУ имени М.С.Нарикбаева, кандидат юридических наук
АДВОКАТУРА		

53.	КАНАФИН Данияр Кайратович	Член Президиума Алматинской городской коллегии адвокатов, член Президиума Республиканской коллегии адвокатов, к.ю.н, доцент (Алматы, Казахстан)
54.	АЛИМБАЕВ Искандер	Адвокат Алматинской городской коллегии адвокатов, практикующий адвокат в суде с участием присяжных заседателей в РК, магистр права
55.	МУХАМЕДЬЯРОВ Аманжол Нурланович	Адвокат, член коллегии адвокатов г. Астана
56.	СИЗИНЦЕВ Сергей Васильевич	Адвокат Северо-Казахстанской областной коллегии адвокатов, Управляющий партнер адвокатской конторы «De Facto»
57.	ДВОРЕЦКАЯ Елена Николаевна	Адвокат, член Алматинской городской коллегии адвокатов
58.	ВРАНЧЕВ Игорь Олегович	Адвокат Атырауской областной коллегии адвокатов
59.	БАЙМАГАМБЕТОВА Айгуль	Адвокат Алматинской городской коллегии адвокатов
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКСПЕРТЫ		
60.	НАСОНОВ Сергей Александрович	Доцент кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), адвокат АП г. Москвы, советник Федеральной палаты адвокатов РФ, эксперт постоянной комиссии по прецедентным делам Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, к.ю.н.
61.	Пол МЕЙСОН	Барристер, Doughty Street Chambers
ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА		
62.	Майкл ГИФФОРД	Посол Великобритании в Казахстане
63.	Джеки ДЕВИС	Глава политического отдела Посольства Великобритании в Астане
64.	ЖАНТИКИНА Алия	Помощник по политическим вопросам Посольства США в РК
65.	ХРЕНКОВ Андрей Вальтерович	Советник посольства России
66.	ВОЛКОВА Лариса	Офицер политического отдела Посольства Великобритании в Астане
67.	ДАВЛЕТКИЛЬДЕЕВА Виктория	Руководитель отдела по связям с общественностью Посольства Великобритании в Астане
68.	КУРАЛОВА Балнура	Специалист отдела по связям с общественностью Посольства Великобритании в Астане
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ		
69.	БЕКС Самал	Координатор Программ ПРООН (Программа Развития ООН)
70.	ДУЙСЕКОВА Лейла	Сотрудник регионального отделения УВКПЧ ООН по Центральной Азии

71.	ХАРТМАНН Изабела Сильвия	Заведующая отделом человеческого измерения Офиса программ ОБСЕ в Астане
72.	КУАНЖАНОВА Гульмира	Национальный офицер по правовым вопросам Офиса программ ОБСЕ в Астане
73.	МУКУШЕВ Адилет	Старший ассистент по правовым вопросам и проектам Офиса программ ОБСЕ в Астане
74.	АССЫКПАЕВА Айдана	Координатор проектов Представительства международной тюремной реформы в Центральной Азии
75.	КОЗЫРЕВ Олег	Эксперт по Казахстану Международной Ассоциации Юристов (IBA)
НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ		
76.	ШОРМАНБАЕВА Айна Сергеевна	Директор ОФ «Международная правовой инициатива»
77.	БАТТАЛОВА Зауреш Кабылбековна	Президент «Фонда развития парламентаризма в Казахстане»
78.	АДИЛЬБАЕВ Ильяс	Директор филиала Казахстанского Международного бюро по правам человека в Астане
79.	ГАБДУЛЛИНА Гинаят	Юрист филиала Казахстанского Международного бюро по правам человека в Астане
80.	КАВЛИС Екатерина	Юрист филиала Казахстанского Международного бюро по правам человека в Астане
ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ		
81.	МИРОШНИЧЕНКО Ольга Валерьевна	Координатор программ
82.	МАСАНОВА Дина Ганиевна	Координатор проектов
ПЕРЕВОДЧИКИ		
83.	АУБАКИРОВА Альфия	Переводчик
84.	АЛИЕВА Кульшан Эйваз кызы	Переводчик
ТЕХНИЧЕСКИЕ СПЕЦИАЛИСТЫ		
85.	КУРМАНГАЛИЕВ Ертас Темиртасович	Видео оператор
86.	МАХМЕТОВ Нурбек Асылбекович	Видео оператор
87.	САРИН Азамат Ержанович	Видео оператор
88.	ЖУМАБАЕВ Болат	Видео оператор